

АЛИСА ГРЕЙ

Жена
на один год
Возвращение

ВТОРОЙ ТОМ

Алиса Грей

Жена на один год. Возвращение

<https://litres.ru/74336244>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он потерял ее семь лет назад.

Она научилась жить без него.

Теперь Соня возвращается в родной поселок вместе с сыном, надеясь начать все заново. Только прошлое уже ждет ее там.

Максим больше не тот самоуверенный мужчина, который однажды разбил ей сердце.

Но сможет ли Соня снова поверить человеку, которого когда-то любила больше жизни?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	59
Глава 9	67
Глава 10	77
Глава 11	84
Глава 12	92
Конец ознакомительного фрагмента.	100

Алиса Грей

Жена на один год. Возвращение

Глава 1

Дорогу от ближайшей остановки до родного дома Соня знала наизусть. Шла почти не глядя. Обычно...

Но сегодня она ступала осторожно, словно прокладывала себе путь – дорогу в прошлое.

Соня остановилась возле до боли знакомой калитки и поставила тяжелую сумку с вещами на землю. Устало выдохнула.

– Вот это шаг назад! – покачала головой, окидывая взглядом дом, тени которого заметно вытянулись – вечер стремительно накрывал поселок.

Она уже хотела отодвинуть засов и войти на участок, но вдруг поняла, что не слышит за спиной шагов. Резко обернулась. Нахмурила брови.

– Миша! – не громко, но настойчиво позвала Соня, – Ты куда делся?

Окинула взглядом ближайший кустарник, деревья и заметила темную макушку среди высокой травы. Некрупная дет-

ская фигурка сразу засуетилась, а спустя мгновение на дорожку выскочил довольный мальчуган лет шести.

– Маааам, смотли! – он вприпрыжку понесся навстречу Соне, держа что-то или кого-то на вытянутой руке, – Какой большой! Я такого еще не видел.

Мальчишка чудом не врезался в маму, бережно укрывая в ладошках пойманного кузнечика.

Соня невольно улыбнулась искреннему восторгу сына – его глаза буквально светились от счастья, глядя на зеленое насекомое. Но затем брови мамы снова нахмурились.

– Не убегай, пожалуйста, от меня. Хорошо? – спокойно произнесла молодая мама, призывая Мишу взглянуть ей в глаза. Тот рассеянно кивнул и быстро перевел взгляд на пленника. Соня наклонилась к рукам сына.

– Оглomный какой, да?! – воскликнул мальчуган, разглядывая пойманного кузнечика, – Мозно я его домой забелу?

Соня выпрямилась и покачала головой, затем мягко произнесла:

– Но его дом тут, в траве. Тебе бы понравилось, если бы тебя забрали из родного дома в незнакомое место?

Теперь уже Миша нахмурил брови и взглянул на калитку.

– А нас дом тепель здесь? – негромко спросил мальчик, – С бабуской и дедуской?

– Да. По крайней мере пока, – Соня вздохнула и потрепала сына по макушке, – Ты не против?

– Нет! – быстро оживился он, – Я люблю дедуску с бабу-

ской!

Миша снова опустил глаза на свои руки, в которых по-прежнему сидел кузнечик.

– Мозно я хотя бы дедуске покажу какого большого кузнеца поймал?! – с надеждой спросил он.

– А потом ты отпустишь его на волю? Честно-честно? – улыбнулась мама.

– Тестно-тестно! – подпрыгнул на месте мальчуган.

Соня наклонилась и поцеловала сына в макушку. Открыла калитку и кивнула Мише:

– Ну беги тогда. Нас уже наверняка заждались.

Мальчик улыбнулся, крепче сцепил ладошки-кокон и помчался к дому. Соня взяла в руки сумку и уже хотела закрыть за собой калитку, но замерла в проходе. Окинула взглядом участок – дом, хлев, огород, сеновал...

За семь лет ничего не изменилось, лишь слегка обветшало. Родное место навеки запечатлело на себе воспоминания, хорошие и не очень.

Конечно, Соня приезжала домой за эти годы. Два или три раза. Еще когда Миша был совсем маленький. Но всего на пару дней, на выходные, не больше. Набегами, суетливо – сделать глоток свежего воздуха и бежать дальше.

Сейчас же, стоя одной ногой на родной земле, Соня впервые осознала, что вернулась, скорее всего, надолго.

“Только бы не навсегда” – мотнула головой она и, наконец-то, закрыла за собой калитку. Направилась в сторону до-

ма, из которого вышли ее родители. Маму с папой девушка видела последний раз год назад – на дне рождении Миши. Пятилетие сына отпраздновали в квартире тети, где Соня с сыном и жили все эти семь лет. Ровно до тех пор, пока в жизни Жанны не появился мужчина.

“Я все правильно сделала!” – рассуждала про себя Соня, не спеша направляясь по тропинке к дому, – “У тети появился шанс устроить свою личную жизнь. Мы с Мишкой там лишние! Она и так слишком много для меня сделала.”

– Деда, деда, смотли какого я богатылского кузнеца поймал! – звонкий голос сына резко выдернул Соню из размышлений. Мальчуган подскочил к дедушке и аккуратно приоткрыл ладошки, показывая своего пленника.

Вот так просто. Никаких приветствий. Словно Миша видел последний раз дедушку не год назад, а вчера. Соня даже невольно улыбнулась непосредственности своего ребенка.

“Все к лучшему!” – кивнула она, наблюдая с каким интересом ее отец рассматривает трофей внука.

– Здравствуй, Сонечка! – к ней спустилась мама и сразу тепло обняла дочку, ловко перехватив у нее из рук тяжелую сумку, – Мы так вам рады!

– Привет, доча! – кивнул отец, поднимая на руки внука, – Молодцы, что приехали. Давайте в дом скорее. Неча комаров кормить!

И все четверо поспешно скрылись за дверью. Когда спустя несколько минут Миша вернулся на крыльцо, чтобы выпу-

ститъ на волю кузнечика, Соня взялась за ручку дверей своей комнаты.

– Ой, дочь, не туда! – окликнула ее мама, поспешно вытирая мокрые руки о передник, подошла к Соне, – Теперь это наша с отцом спальня. А вам с Мишей мы свою отдали. Она гораздо больше же!

Соня повернулась к маме.

– Мам, ну зачем было... Мы с Мишей и в моей...

– Не спорь, дочь! – негромко, но строго перебила ее мама, – Мы так решили. Мишке нужно пространство – побегать, в игрушки поиграть. А нам зачем столько места? Мы только спим там.

Зинаида Николаевна улыбнулась, затем сделала несколько шагов в сторону комнаты Сони и Миши. Открыла дверь.

– Вещи все твои уже тут. И сумка вон – она кивнула в сторону угла комнаты. Девушка вошла в спальню. Повисла пауза.

– Ну, располагайся, скоро ужин – кивнула мама и вышла, закрыв за собой дверь. Соня осталась одна. Оглядела новую спальню.

Родители перенесли и расставили вещи точно так же, как было и в соседней комнате. Только напротив ее кровати появилась еще одна, поменьше – для Миши. В последний раз они с сыном еще спали вместе. Зинаида Николаевна даже книги Сони перенесла сюда, стопочкой сложила на стол дочери. Хотя всегда скептически относилась к ее увлечению

читать любовные романы.

Новоиспеченная хозяйка комнаты подошла к столу. Провела пальцем по корешку верхнего тома.

“Нужно к печке поставить, пусть батя потом сожжет” – пронеслось в голове, – “Я такое больше не читаю”.

Дышать в новой спальне Соне было легче. И это не из-за больших размеров. В ней все воспоминания, которые так отчаянно пыталась стереть из памяти девушка, словно припустились. Сердце даже успокоилось, хотя бы на время...

Но взглянув на свою кровать Соня с трудом поборола порыв упасть в нее, зарыться с головой в одеяло и расплакаться. От напряжения, безысходности, невозможности управлять своей жизнью, боли разбитого сердца, раны которого все еще затягивались.

“Я больше не могу себе этого позволить!” – покачала головой Соня, смахивая с глаз слезу, – “Той ранимой Сони, сердце которой так легко разбивалось от любых переживаний, давно нет!”

Она подошла к зеркалу и взглянула на себя.

– И она никогда больше не вернется. Ведь теперь я больше не верю в любовь!

Соня кивнула своему отражению и вышла из комнаты.

Глава 2

Ужин проходил в молчании. Мишка, громко причмокивая, уплетал пюре с котлетой, запивая все это компотом. После основного блюда его ждали сладкие булочки, которые бабушка испекла специально для него. Соня задумчиво выводила вилкой узоры по тарелке. Родители молчали.

– Доченька, ты чего не кушаешь? – нарушила тишину Зинаида Николаевна, – Мне кажется, ты еще больше похудела за год!

– Тебе кажется, мам – покачала головой та, затем чуть мягче добавила, – Все очень вкусно, спасибо. Просто задумалась.

За столом снова наступила тишина. Борис Степанович взял в руки газету.

Соня видела немые вопросы на лице родителей. Особенно на мамином.

“Что ты будешь делать дальше? Собираешься работать в поселке? Вернешься на фабрику? Миша в школу тут пойдет?” – и это была лишь малая часть. Но даже их родители не задавали. Ведь Соня и сама не знала ответы на эти вопросы.

Особенно она боялась, что мама ее спросит: “Ты не будешь сообщать Максиму, что Миша его сын? Он разве не имеет право знать?”

Соня откинулась на спинку стула и закрыла глаза. Все эти

семь лет она сомневалась в принятом ею решении – не сообщать бывшему мужу о ребенке.

Сначала было очень больно от предательства, потом обидно за себя, а после... после она стала мамой. И время понеслось со страшной силой. Неделя за неделей, месяц за месяцем, год за годом. Соня опомнилась, когда Мише уже исполнилось три года. Но даже тогда возможности спокойно поразмышлять не появилось. Кажется, время наконец замедлилось только сейчас.

“Максим разве не имеет право знать о сыне?” – эхом пронесся в голове Сони вопрос мамы, который она ни разу дочери так и не задала, просто приняв ее позицию, – “Ему даже я не нужна. Он не искал меня. Не пытался вернуть!”

– Сонь – аккуратно окликнула ее мама.

Девушка вздрогнула.

– Да, мам, я ем, ем – кивнула она и вернулась к своей тарелке.

Зинаида Николаевна придвинулась к Соне и положила свою руку на ее.

– Все хорошо – мягко произнесла она, – Вы дома!

Ее дочь заставила себя улыбнуться и кивнуть. Спустя несколько минут на столе появился самовар и сладкие булочки.

После ужина Соня порывалась помочь маме с посудой, но Зинаида Николаевна отказалась. Отправила их с сыном отдыхать. Дорога из города до поселка всегда отнимала мно-

го времени и сил. Даже энергичный Мишка и тот поспешил устроиться в своей новой кровати.

На следующее утро Соня проснулась и не сразу поняла, где находится.

“Может это был всего лишь сон?” – пронеслось в голове. Она повернула голову к соседней кровати – Миша все еще сладко спал, посапывая во сне. Соня уставилась в потолок. Сердце вдруг болезненно сжалось.

“Это в последний раз, обещаю!” – пообещала себе Соня и дала волю слезам.

Утро встретило обитателей дома июньской прохладой. На Мишу даже фланелевую рубашку надели, чудом успев перехватить мальчугана перед выходом на улицу. Они с дедушкой спешили вывести на выгул скот.

Соня вышла на крыльцо с чашкой чая. В городе они с тетей Жанной обычно начинали день с кофе, но у родителей его не было.

“Нужно будет потом купить” – подумала про себя девушка, делая глоток горячего напитка, – “И не только кофе.”

Накануне вечером Соня наблюдала за мамой, которая хлопотала по хозяйству – разогревала еду в печке, разжигала угли в самоваре, мыла посуду водой из колодца, которую предварительно нагрела в той же печи.

Прожив в городе восемь лет, Соня уже и забыла каково это – вести домашнее хозяйство здесь.

– И белье на речку ходить полоскать – обреченно выдохнула она, – Ну, я знала, на что шла.

Отпила еще чая.

– Сонь?! – услышала девушка знакомый голос соседки, – Давно тебя не было! На выходные приехали?

– Доброе утро, тетя Томар! – вынужденно улыбнулась Соня, – Посмотрим, может и подольше побудем.

Она не знала, что именно Зинаида Николаевна сказала соседям, когда те спрашивали про дочь. Поэтому общаться нужно было осторожнее.

– Ну ясно. Конечно, че в городе-то сидеть. Еще и с дитем! – одобрительно кивнула соседка, стоя возле забора, не спеша уходить, – Какой он у тебя большой уже и шустрый! Весь в деда!

“И когда ты успела увидеть его? Только вчера вечером приехали!” – подумала про себя Соня, – “Вот любопытная!”

– А че с Максом у вас? Не сложилось, да? – вдруг спросила Тамара, – Он, кстати, тут живет – в поселке. Фабрикой руководит. В город почти перестал ездить.

Сердце девушки пропустило удар, а потом сразу болезненно сжалось.

“Ты же знала, что он рядом! Чего теперь так реагируешь?!” – старалась удержать самообладание Соня, – “Тебе и мама о нем говорила. И это совсем ничего не значит. Поселок большой. Ты ему давно не нужна!”

– Н-не сложилось да – еле слышно ответила Соня и неза-

метно схватила за дверной косяк от резкого головокружения.

– Ну и ладно. Он многое потерял! Ты вон какая красotka стала. Еще краше, чем на свадьбе была! Муж только твой второй занятой уж больно. Чего не приезжает-то сюда? Хоть бы глазком не него...

– Тома, ты чего на уши Соньке подсела? Заняться нечем? Твои куры вон орут уже битый час – на волю из курятника просятся – из дома резко вышла Зинаида Николаевна, – Лишь бы языком трепать с утра до вечера. И Соню мою отвлекаешь!

Соседка изобразила на лице недовольную гримасу, затем обиженно хмыкнула и удалилась. Уж очень ей хотелось узнать подробности личной жизни городской девушки. Только сельскими сплетнями и жила.

– Не слушай ее! – мама приобняла Соню. Вернулись в дом.

– Я в порядке – не очень убедительно произнесла девушка, – Просто не была готова к такому разговору так быстро. А что ты ей рассказала вообще обо мне?

– Что разошлись вы через год брака. Ты с другим познакомилась в городе, вышла за него, родила. Муж твой очень занятой человек. По командировкам мотается – ответила мама, пожимая плечами, – А что я еще могла сказать? Ты же просила правду никому не говорить.

Соня лишь молча кивнула. Звучало и впрямь правдоподобно.

Городская жизнь сильно отличалась от сельской. В городе никто бы не стал осуждать развод и мать-одиночку. Там взгляды современные, да и затеряться в городе проще, чем тут. В поселке же все, как на ладони. Кто, чего, куда, с кем – сплетни разносились моментально.

“Максиму наверняка в ближайшее время сообщат, что я приехала” – мелькнуло в голове девушки, – “И почему он вообще остался в “Березовке”? Фабрику так и не продал...”

– Ну ничего, с Томкой я как-нибудь разберусь – усмехнулась Зинаида Николаевна, забирая у дочери пустую чашку – Не переживай!

– Не надо, мам – покачала головой Соня, – Я знала на что иду, возвращаясь сюда. И должна научиться сама себя защищать! Я справлюсь.

– Ох, доченька – вздохнула мама и подошла к ней, – И почему именно на твою долю выпали такие испытания?!

Зинаида Николаевна ободряюще погладила дочь по спине и развернулась к столу. На самом деле, она гордилась Соней, хоть ни разу и не сказала ей об этом. Ведь когда-то, много лет назад, сама оказалась в подобной ситуации – с ребенком под сердцем от нелюбимого мужчины. Но уйти сил у нее тогда не хватило.

Только вот Соня любила своего мужа больше жизни. И уже сама теперь не понимала, откуда у нее появились тогда силы уйти.

Прохладное утро быстро переросло в теплый день.

Мишка почти все время проводил на улице. Возвращался домой только чтобы попить воды и переодеться – днем в штанах стало очень жарко.

Соня бралась за любую работу по дому, хоть мама и старалась отгородить ее от хлопот. Но девушке было так гораздо легче влиться в привычную когда-то жизнь. Да и мысли посещали реже, стоило рукам заняться делом.

Когда дневная жара спала, Борис Степанович с внуком принялись за строительство детской площадки. Отец Сони еще весной расчистил место для нее сразу за домом. Запланировал установить там качели, песочницу и небольшой стол со скамейками. Мишка страшно обрадовался и вызвался помочь дедушке.

Соня отправилась с бельем на речку, гоня от себя все мысли.

“Потом, все потом!” – качала головой она, минуя калитку и сворачивая за поворот, – “Завтра, послезавтра, на следующей неделе! Не сегодня!”

Но стоило обойти участок и выйти на знакомую тропинку, взгляд тут же упал на одинокую иву в поле. Она все еще возвышалась над колосками, продолжая оставаться величественным деревом.

Соня невольно взглянула на безымянный палец правой руки. Кольцо она давно не носила, но словно до сих пор ощущала его на себе.

– Это все в прошлом! – строго произнесла она и продолжила путь, – Второй такой ошибки я не совершу!

Глава 3

Соня неспешно прогуливалась по тропинке вдоль реки, периодически поправляя металлический таз с внушительной горкой белья. Она старалась не смотреть на иву, на дорогу ведущую к дереву – от воспоминаний больно сжималось сердце.

“И почему именно тут прошлое свалилось на меня? Больше счастливых моментов было с ним?” – мелькнуло в голове Сони. Девушка мотнула головой и ускорила шаг. Но перед спуском к реке замерла.

Она окинула взглядом речку, искрящуюся на солнце. Сочную зеленую траву вдоль нее. Разноцветные луга цветущих полевых цветов. Лес, темнеющий на заднем плане. Небольшое стадо овец, безмятежно пасущихся в поле.

Соня сделала глубокий вдох, жадно втягивая свежий воздух и улыбнулась.

– Я уже и забыла, как ты прекрасен, мой родной край! – время наконец-то замедлилось, мысли стали тише, – Мы обязательно будем счастливы.

И легкой походкой, с улыбкой на лице, Соня спустилась к реке.

Каждое новое утро встречалось легче предыдущего. Соня постепенно вошла в ритм поселка. Просыпалась с петухами, готовила завтрак на всю семью, провожала на работу роди-

телей, занималась хозяйством. Вечера проводила за рукоделием или одиночными прогулками – Мишка переключал все свое внимание на любимого дедушку.

Прошло две недели. Жизнь Сони стала потихоньку налаживаться. По крайней мере та ее часть, которая девушке была так важна.

Она наконец-то ощутила покой, дышала полной грудью, чаще улыбалась. Здесь, в родном краю, словно почувствовала себя защищенной. От стен родного дома или благодаря родителям, которые теперь всегда рядом – девушка и сама не знала.

Да, ей еще предстояло решить, как жить дальше. Прописать план дальнейшей их с сыном жизни.

“Но только не сегодня” – покачала головой Соня и закрыла глаза, откинувшись спиной на деревянную стену дома, – “И не завтра.”

Она сидела на скамейке субботним утром и ловила лучи солнца, которые еще не обжигали, а приятно ласкали теплом. Мишка с дедушкой рано утром ушли на рыбалку, Зинаида Николаевна хлопотала на кухне.

– Хорошо – выдохнула Соня, улыбнулась, и почти сразу открыла глаза. До ушей донесся звук мотора. К забору подъехала знакомая вишневая машина.

– Тетя Жанна? – рассеянно пробормотала Соня и медленно поднялась с места.

Примерно пару месяцев тетя наконец-то купила себе свой

первый автомобиль – вишневый ваз 2109. Она давно хотела именно эту машину. И ее кавалер помог осуществить мечту Жанны – взял на себя большую часть расходов. С тех пор тетя передвигалась исключительно за рулем.

Ноги девушки сами понесли ее к калитке. Из автомобиля вышла стильно одетая дама и лучезарно улыбнулась.

– Тетя Жанна?! – удивленно воскликнула Соня, затем вышла за пределы участка и обняла тетю, – Рада тебя видеть! Так неожиданно... Ты вроде в конце июня собиралась приехать.

– Привет, племяшка! – тетя наградила девушку теплыми объятиями, – Планы изменились. Лёня взял путевки в санаторий на конец июня. Поэтому я приехала к тебе сейчас.

Жанна закрыла машину. Они с Соней прошли к дому. На крыльцо вышла Зинаида Николаевна. Девушка буквально прочитала на лице мамы “В город ты мою дочь обратно не забереешь! Даже не рассчитывай!”.

– Привет, Зин – подмигнула Жанна сестре и обняла ее.

– Рады тебя видеть – не очень искренне ответила та, – Проходи на завтрак. Как раз блинов напекла.

Все трое прошли в дом.

После плотного завтрака и обмена любезностями, Жанна повернулась к Соне.

– Прогуляемся? – мягко спросила она. Племянница кивнула в ответ.

Зинаида Николаевна нахмурила брови.

– Ой, Зинка, да не хмурься ты! Никто твою дочь силой тащить никуда не будет! – усмехнулась Жанна.

Соня с тетей вышли из дома и не спеша прошли к самому дальнему углу участка. Сели на скамейку. Она специально была установлена Борисом Степановичем под деревом с густой кроной – в любое время дня солнечные лучи не падали на нее.

– Ну как ты? – Жанна взяла племянницу за руку и заглянула ей в глаза.

– Потихоньку – кивнула Соня и вздохнула, – Втягиваюсь.

– Мишка как? – спросила тетя.

– Катается, как сыр в масле – усмехнулась молодая мама, – Ему тут очень нравится.

Жанна улыбнулась. Повисла пауза.

– Значит, вы не вернетесь к нам? – наконец спросила она.

Тетя до последнего уговаривала племянницу не возвращаться в поселок. Что тут она себя потеряет, превратиться в деревенскую, как и ее мать. И что Мишке необходима городская школа, а не сельская.

Но Соня не стала ее слушать. Понимала – тетя заботится о ней по доброте душевной. Они действительно были с тетей родственные души. Но полгода назад в жизни Жанны появилась еще одна родственная душа, он же – любимый мужчина. Соня прекрасно понимала, что они с Мишей там лишние. А тетя никогда бы ей об этом не сказала.

Да и Мише до школы еще год.

– Не вернемся – без колебаний ответила Соня.

– Я переехала к Лёне, и моя квартира пустует. Вы с Мишей смело можете жить в ней, а деньгами мы помо...

– Жанна, – девушка перебила тетю, крепко сжав ее руку, – Я знаю ваши планы. Слышала, как вы обсуждали их на кухне. Ваш бизнес с Лёней расширяется, вы взяли кредит. А квартиру твою будете сдавать. Не нужно из-за нас все менять. Мы справимся! Мне просто надо немного времени, чтобы все переосмыслить и решить, как поступить. Передышка небольшая.

Тетя слегка улыбнулась и произнесла:

– И когда ты успела так вырасти?

Соня лишь пожала плечами и смущенно опустила глаза.

– А как же учеба? – вдруг спросила тетя.

Внутри у девушки все сжалось.

Два года назад ей удалось поступить в вуз на библиотечное дело, как она и мечтала давно. Поступила на заочное. Совмещать заботу о маленьком ребенке, домашний быт и обучение, пусть даже на заочном, получалось с трудом. Спасибо тете. Она и подтолкнула ее к этой идее, и с ребенком помогала.

Но в конце этого года Соня взяла академ по семейным обстоятельствам. Тете она об этом не сказала. Видимо пришло время...

– Я взяла академ – ответила племянница, – Но смысла в нем уже нет. Заберу документы.

Повисла пауза.

– Как? Зачем, Сонь?! У тебя же так хорошо получалось! Ты такая молодец! – всплеснула руками тетя, напомнив Соне в этот момент маму.

– Не получится тут совмещать. Я уже не в городе... Да и не нужно мне это сейчас. Может позже... – не очень уверенно пробормотала Соня, – “Подумаю об этом завтра”.

Жанна понимала – переубедить племяншку не получится. Этой чертой характера она явно пошла в нее, а не мать. Зинаида Николаевна легко прогибалась под чужое мнение, особенно раньше – по молодости.

– Твердо решила? – все-таки спросила тетя.

– Да – не задумываясь ответила Соня.

Жанна повернула голову в сторону поля за участком. Сменила тему:

– Купалась уже в этом году?

– Нет еще. Не успела, – покачала головой Соня, – Да и вода холодная. Середина июня только.

– Сходим? – вдруг предложила тетя.

– Я не против – кивнула девушка.

Тетя с племянницей поднялись со скамейки и в этот момент слышали звонкий голосок Миши.

– Занна! – мальчуган вприпрыжку неся навстречу к ним, распахнув объятия.

Жанна ловко поймала его и закружила в воздухе. На речку отправились втроем спустя пару часов.

Максим

Дверь в кабинет директора фабрики открылась со скрипом, впуская своего хозяина внутрь. За выходные воздух в крохотном помещении стал пыльным и сырым.

– Надо бы смазать петли – задумчиво пробормотал мужчина, закрывая за собой дверь. Он поспешил открыть окно и впустить в кабинет хоть немного свежего воздуха. Снял с себя пиджак, повесил на спинку стула. Занял место за рабочим столом – все, как обычно за последние четыре года. Именно столько он уже работал директором без отрыва от фабрики, пять дней в неделю.

Мужчина вытащил из ящика папку с документами и открыл ее на третьей странице – там, где вчера и закончил. Подпер рукой подбородок, тут же ощутив на лице трехдневную щетину. Последний раз он брился в пятницу.

“Завтра утром побреюсь” – решил для себя директор фабрики и уткнулся в документы.

В дверь постучали. Затем она приоткрылась, и в кабинет заглянул зам руководителя, он же по совместительству новый бригадир фабрики. Иван Петрович пару лет назад ушел на пенсию.

– Максим Сергеевич, можно? – уточнил он.

Макс поднял на него глаза и кивнул. Вернулся к бумагам.

– Вот, документы на новые станки. Можно будет на неделе забирать – бригадир беззвучно положил на край стола файл с несколькими листами.

– Отлично. Спасибо – произнес директор, не глядя на сотрудника, – Я сейчас тут закончу и гляну, что да как.

Зам Максима Сергеевича кивнул и уже хотел выйти, но почему-то задержался возле стола.

– Что-то еще? – мужчина за столом поднял на него взгляд.

– Эм. Думаю, вы должны знать – запинаясь, произнес бригадир, – Соня вернулась в поселок. Уже две недели тут. Говорят, все лето будет у родителей жить. Пока муж работает в городе.

Макс молча кивнул. Его заместитель поспешил выйти из кабинета, закрыв за собой дверь.

“Соня вернулась” – эхом пронеслось в голове мужчины. Левая рука резко схватила за подлокотник кресла и до боли сжала его. Он с трудом поборол порыв вскочить с места и рвануть к своей Соне. Последний раз Максим видел ее пять лет назад в парке недалеко от дома тети, где она жила.

Все два года после расставания, мужчина тщетно обивал порог дома Жанны, в надежде поговорить с Соней. Объяснить ей все. Вернуть любимую жену. Но за все это время ему удалось увидеть только тетю Сони. И то – всего несколько раз. Поначалу она отвечала Максиму, что Соня страдает, переживает, болеет и прочее. Что нужно немного подождать. А потом вдруг, спустя два года, сама к нему приехала.

– Соня тебя забыла! Она не хочет видеть тебя в своей жизни. Смирись с этим и не порти бедной девочке жизнь. Ты и так забрал у нее год жизни! И не заслуживаешь Соню – с

ноткой угрозы в голосе отчеканила тетя Жанна, глядя Максиму в глаза.

– Мне нужно с ней увидеться. Всего лишь один раз! – спокойно произнес он, – Прошу!

– Она только тебя забыла. Ей стоило это огромных трудов! Если любишь ее, отпусти! – покачала головой тетя Сони и ушла.

Максим поднялся со стула и подошел к окну.

– Так близко и так далеко – прошептал он и закрыл глаза.

Глава 4

Слухи о том, что Соня вернулась в поселок, да еще и с ребенком облетели Березовку быстро. Уже через неделю об этом знали все, включая ее бывших коллег с ткацкой фабрики. Сплетни, которые болтали о девушке на фабрике, до нее не доходили, а их было предостаточно.

С участка Соня выходила только на речку, даже в магазин пока не решалась сходить. Она не была готова обсуждать с посторонними свою личную жизнь, пускай даже выдуманную мамой. Две недели недостаточный срок, чтобы нарастить второй, а то и третий слой кожи. Она понимала – рано или поздно придется встретиться с местным социумом и оттягивала этот момент, как могла.

“Ему наверняка уже доложили о моем приезде. И о ребенке. И о несуществующем муже” – мелькнуло в голове девушки, но она быстро отогнала эти мысли, – “Ну знает и... Это что-то меняет?”

Она села за стол напротив мамы. Взяла в руки чашку с чаем. Мишка спал после обеда в комнате, а Зинаида Николаевна только что пришла с работы.

– О чем с Жанной вчера говорили? – негромко спросила она, – Небось в город звала?

– Да – не стала обманывать маму Соня, – Предлагала в ее квартире жить.

– Ты оказалась? – аккуратно уточнила мама.

– Ну я же здесь – пожала плечами девушка и поднесла к губам чай.

Наступила тишина. Соня взглянула на маму и увидела на ее лице вопрос, который яростно просился наружу.

– Мам, ты можешь меня спрашивать о чем угодно. Я не расплачусь и не убегу. Возраст уже не тот, да и многое пережила... – произнесла Соня.

За все эти две недели мама ни о чем не спрашивала дочь, не давала советы, не воспитывала. Соня была очень благодарна ей за это. Мама открылась ей совсем с другой стороны – понимающая, поддерживающая, не осуждающая. Кажется, такой мамы в жизни Сони еще не было.

– Не жалеешь, что вернулась сюда? Все-таки ты всю жизнь мечтала о городской жизни – спросила Зинаида Николаевна, опуская глаза в свою чашку, – А теперь снова тут.

– Я мечтала о городской жизни с любимым мужем, – уточнила Соня, – Одной себя в городе я никогда не представляла.

Мама рассеянно кивнула.

– Да, решение далось тяжело. Но так нужно. По крайней мере сейчас. Да и Мишке тут нравится. Это самое главное! – улыбнулась Соня, отпивая чай.

Повисла пауза. Девушка молча разглядывала чашку, сдвинув брови. И ее мама осмелилась задать еще один вопрос:

– Ты все еще любишь его?

Соня ответила не сразу, продолжая смотреть на чай и кру-

тить в руках блюдец.

– Я не думала об этом. И не хочу. Честно, мам, можно я и дальше не буду об этом думать. Может позже... – покачала головой девушка, сжимая в руках тонкую ручку тонкую ручку чашки.

– Конечно-конечно – тут же затараторила мама и резко поднялась со стула, сообразив, что спросила лишнего, поспешила убрать со стола посуду – Не хочешь за грибами сходить? Говорят, уже белые пошли и лисичек видели.

– Да, мам, я с удовольствием – кивнула Соня и в один глоток допила свой чай.

Когда проснулся Миша, все трое переоделись и отправились в лес.

К середине третьей недели пребывания в поселке Соня поняла, что прятаться в родном доме за спинами родителей она больше не может, да и не хочет. Как бы она не хотела думать о Березовке, как о временном пристанище, строить свою жизнь им с Мишей пока придется здесь.

И утром на следующий день Соня взяла в одну руку детскую ладошку сына, а в другую – связку любовных романов. Так и не смогла она выкинуть и сжечь свои книги. Решила отнести в поселковую библиотеку.

Морально подготовившись к встрече со старыми знакомыми, Соня вышла из дома, а затем и с участка.

Дорога до библиотеки занимала около получаса спокойной ходьбы. Энергичный Мишка бегал вокруг мамы, то об-

гоняя ее на несколько метров, то зависая где-то позади. К слегка пошарпанному зданию с надписью “Библиотека № 3” Миша дошел с полными руками камешков, листочков и даже божьей коровкой на одном из них. И, конечно, собрался со всем этим войти в библиотеку.

– Нет, мой дорогой, оставь, пожалуйста, все здесь – Соня кивнула на небольшой пяточок скошенной травы возле входа, – На обратном пути заберешь.

– Ну мааам! – жалобно протянул сын, – А вдруг кто-то забелет, пока мы там будем?! Я тебя знаю, от книжек не отолвать! Где я есё такие класивые камески найду?!

Миша уставился на маму, нахмутив брови.

– Мы быстро! Только вот романы оставим и пойдем – пообещала мама, кивнув на связку, сын недоверчиво покачал головой, – Ну спрячь получше все в траву!

Мальчуган недовольно фыркнул, но маму все же послушал. И в здание они вошли уже без его улова. Соня открыла сыну дверь, пропуская его вперед и невольно улыбнулась настойчивости шестилетнего мальчугана.

Уж чего-чего, а упертости Мише было не занимать. Он всегда добивался своего или соглашался на удобный ему компромисс. Причем не нытьем, как это делают большинство детей в возрасте шести лет. Мишка приводил аргументы, договаривался со всеми участниками процесса, если в нем была задействована не только мама. И всегда держал в запасе допустимый компромисс.

Нет, он не был гением, и по уровню развития не сильно отличался от своих сверстников, по крайней мере так говорил его педиатр на плановом осмотре в детской городской поликлинике. Но вот к своей цели, которую Миша себе вдруг намечал, мальчик шел не сворачивая, тут же выстраивая в голове план.

“Это у него явно от папы...” – мелькнуло в голове Сони.

Библиотека встретила маму с сыном духотой, затхлым ароматом книжных полок и тишиной. Соня чудом успела потянуть Мишу за руку на себя – мальчуган уже хотел рвануть к ближайшей полке с яркими детскими книгами. Его мама наклонилась к нему и тихо произнесла:

– В библиотеке нужно вести себя очень тихо! Чтобы никому не мешать. Слышишь, какая здесь тишина? Сейчас я книги отдам и выберем тебе что-нибудь, хорошо?

Миша вмиг стал очень серьезным и молча кивнул.

– Молодец! – шепнула мама и вместе с сыном подошла к стойке, за которой сидела пожилая дама в очках.

Соня аккуратно водрузила свою стопку на край лакированной поверхности. Библиотекарь взглянула вверх очков сначала на книги, а потом на саму Соню.

– Книги не покупаем! – хриплым голосом произнесла она.

– Здравствуйте! И не нужно. Я отдам безвозмездно. Жалко выкидывать! – слегка смутившись, объяснила Соня.

Пожилая дама еще раз окинула взглядом стопку. Устало вздохнула.

– Сейчас. Карточки заведу – не слишком радостно про-
бормотала она и взглянула на Соню, – Что-то брать будете?

– Да, сынок хочет посмотреть детские книжки – кивнула
девушка.

– Кто? – удивленно спросила библиотекарь, затем припод-
нялась на носочки и только сейчас увидела Мишу. Все это
время он стоял молча и держал за руку маму. Вел себя очень
тихо, как его и просили.

– Здравствуйте – шепотом поздоровался он.

Дама пару секунд смотрела на Мишу, затем подняла глаза
на Соню.

– Дочь Лебедевых? – бесцеремонно уточнила библиоте-
карь.

Соня кивнула – “И тут меня моя слава опередила!”

– Выбирайте. Запишу на Зинку – прохрипела дама и вер-
нулась к книгам.

Девушка отпустила руку Миши. Мальчуган поспешил к
полке с детской литературой. Соня стала не спеша прохажи-
ваться вдоль стеллажей. Миновала художественную литера-
туру и остановилась возле психологии. В городе у тети Жан-
ны она читала похожую.

Девушка выбрала пару книг и подошла к стойке. В это же
время с детской книгой под мышкой вернулся и Миша. По-
жилая дама, не торопясь записала выбранную литературу в
свою тетрадку. Соня окинула взглядом рабочее место биб-
лиотекаря и наткнулась на небольшой листок бумаги-объяв-

ление, написанное от руки: “Требуется библиотекарь”.

– Ой, а какие требования? – вдруг спросила Соня, сама не понимая зачем, и кивнула на объявление, – Чтобы устроиться к вам.

Дама медленно поднялась со стула, протянула девушке книги, затем повернулась в сторону записки.

– Ой, это тебе надо с нашим директором поговорить. Ее нет сейчас. Будет завтра после обеда – библиотекарь повернулась к Соне, затем чуть мягче произнесла – Приходи завтра. Вижу, девка ты толковая, мамой уже вон стала. Пацаненок у тебя не хулиганистый. Авось и возьмут на работу. А я наконец-то на покой уйду.

– Хорошо. Спасибо! Завтра обязательно забегу к вам – кивнула Соня и улыбнулась. Забрала книги. Они с Мишей направились к выходу. Ее сыну не терпелось вернуть себе все припасенные богатства.

Вот только стоило им выйти на улицу, как Соня тут же обогнула Мишу, закрывая его собой. Сердце девушки бешено заколотилось, отдавая в виски. Возле библиотеки стояла красная иномарка.

Глава 5

Тревога Сони передалась и сыну. Мальчик замер, пара карих глаз озадаченно взглянули на маму. Яркие солнечные лучи бликовали на лобовом стекле машины, не позволяя разглядеть, есть ли за рулем водитель. Но тут дверь автомобиля почти бесшумно открылась. У Сони внутри все сжалось.

– Сонька?! Вот это встреча! Слышал, ты вернулась к нам? – голос был знакомый, но принадлежал явно не Максиму. Девушка с облегчением выдохнула. Отпустила сына. Мишка тут же рванул за своим уловом.

– Привет, Сашка! – ответила Соня мужчине.

Александр работал вместе с ее отцом в совхозе. Когда-то они учились с ним в одном классе. Девушка перевела взгляд с бывшего одноклассника на его новый автомобиль. Она-то знала, кому он принадлежал, по крайней мере раньше.

– Машина какая красивая у тебя – оценила Соня, слегка улыбнувшись.

Саша хлопнул дверью и подошел ближе.

– Ага. Директор фабрики свою продал пару лет назад. Себе новую купил – кивнул мужчина.

К Соне вернулся Мишка.

– Босья коловка улетела – нахмурившись, произнес он, бережно держа в руках камешки и листики.

– Оо, какое фамильное сходство! – воскликнул Саша и

резко опустил перед Мишей на корточки.

Сердце Сони снова бешено заколотилось – “Узнал в нем Максима?”

– На Бориса Степановича как похож! – улыбнулся мужчина и протянул мальчику руку, – Ну привет! Меня Александр зовут.

“На Макса похож больше!” – мелькнуло в голове Сони.

– Здравствуйте – несмело ответил Миша, затем сунул свои богатства в карман шорт и протянул руку в ответ, – Меня Миска.

Саша пожал мальчугану руку, затем выпрямился.

– До дома вас подбросить? – спросил он, кивая на машину.

– Нет, спасибо, мы прогуляемся – тут же отказалась Соня, – “В эту машину я больше не сяду!”

– Ну, как знаете тогда! – пожал плечами мужчина и вернулся за руль, – Рад был тебя видеть!

Соня молча кивнула, провожая красную иномарку взглядом.

“И на чем же теперь ездит Максим?” – задумалась на миг она.

– Посли? – окликнул ее сын.

Домой вернулись к обеду. Соня занялась домашним хозяйством, сына уложила на послеобеденный сон.

На следующий день Миша отказался идти в библиотеку вместе с мамой наотрез. Соне пришлось дожидаться возвра-

щения с работы мамы, чтобы оставить с ней сына. И когда она вышла из дома, день близился к вечеру. Соня очень надеялась, что застанет директора библиотеки на месте. Кто знает, какой у нее рабочий график.

В это время с работы уже активно возвращались жители поселка. Соня каждый раз вздрагивала, когда слышала шум мотора очередной проезжающей мимо машины.

“Я смотрю за семь лет тут многие купили себе автомобили!” – подумала про себя Соня и снова вздрогнула – с соседней улицы вырулило старенькое жигули.

“Макс ведь мог и отечественный себе купить!” – мелькнуло в голове девушки, – “Так, Соня, хватит! Прекрати шутиться каждой машины. Вы все равно встретитесь с ним рано или поздно. Этого не избежать!”

Девушка кивнула и пообещала себе больше не обращать внимание на машины. В библиотеку Соня пришла почти к закрытию. Но директора встретить успела. Интеллигентная дама средних лет стояла возле библиотеки, окидывая взглядом новую афишу, которая сегодня появилась на дверях.

“Шахматные вечера “ – прочитала про себя Соня и улыбнулась, – “Оказывается, здесь не только книги выдают!”

Она остановилась в метре от входа, дабы не мешать работе. Оценив постер кивком, дама повернулась к Соне.

– Добрый вечер! – поздоровалась девушка, – Прошу прощения, что поздно, я...

– Соня Лебедева? – уточнила дама.

– “Орлова” – поправила про себя Соня, свою фамилию она так и не вернула, – Да.

– Проходите – коротко скомандовала незнакомка.

Они прошли в библиотеку. Свернули сразу после входа налево, где оказалась еще одна дверь – кабинет директора.

Дама тут же устроилась за своим столом, Соне кивнула на стул напротив. Девушка послушно села.

– Ну-с, милочка, расскажите о себе и почему хотите работать в нашей библиотеке? – спросила директриса, аккуратно сложив руки на стол.

И Соня рассказала. Без подробностей, конечно, но зато честно. Приукрашивать, а уж тем более врать она не умела.

Жила в городе с мужем, воспитывала ребенка. Поступила в вуз на библиотечное дело, не закончила. На лето приехала с сыном сюда. Возможно дольше. Пока сама не решила. Муж в городе работает. Очень занятой.

Если честно, Соня смутно представляла, как долго вся эта легенда про занятого мужа сможет существовать. Благо, что Мишка ни с кем своих родителей не обсуждал. Да и с другими детьми он пока не познакомился. Все время проводил в основном с бабушкой.

– Так – выдохнула дама и откидываясь на спинку кресла произнесла – Вы меня вполне устраиваете, как кандидат на должность библиотекаря. Но мне все равно нужно увидеть документы о вашем образовании, пускай даже неоконченном.

– Да, я принесу их, если нужно. Как раз собиралась в город по делам ехать – соврала Соня, – “Утром туда, вечером обратно!”

– Хорошо. Тогда приносите и сможете сразу выйти на работу. Раиса Ивановна вас всему научит – улыбнулась директриса, – На этом все. Жду вас с документами в понедельник.

Соня просияла. Попрощалась и с улыбкой вышла из кабинета. Она уже всерьез решила, что сможет устроиться в поселке только обратно на фабрику. А этого допустить было нельзя!

“Все хорошо. Все будет хорошо!” – выдохнула девушка и поспешила домой. Где договорилась с мамой, что та посидит с Мишей, пока Соня ездит в город. Зинаида Николаевна как раз могла отпроситься с работы в пятницу, что и сделала.

На следующий день Соня встала очень рано. Стрелка часов едва перешла за цифру шесть. Первый автобус до города отъезжал с местной остановки на шесть тридцать. Соня планировала успеть на него. Примерно в это же время жители поселка как раз покидали свои дома. И снова по дороге девушке встретились несколько машин. Только сейчас уже она никак на них не реагировала.

На остановку Соня пришла первая. Да и спустя несколько минут людей не появилось, как и автобуса. Девушка забеспокоилась. Она уже хотела дойти до почты и узнать там, вдруг транспорт сломался или что еще. Но тут к остановке подъехала незнакомая машина.

“Такая же, как и у тети, только серая” – заметила Соня.

Автомобиль остановился на обочине, дверь медленно открылась.

“Нет, Максим не мог купить себе девятку! Это ни в его характере!” – мелькнуло в голове девушки, но тело все же напряглось.

Из машины вышел не Макс, но водителя она прекрасно знала.

– Вася?! – удивленно воскликнула Соня, – П-привет!

– Здравствуй, Сонь – кивнул он, затем немного появившись добавил, – Первый автобус теперь в шесть утра уходит. Расписание поменяли.

– Аааа – выдохнула девушка, затем окинула взглядом остановку и снова повернулась к Васе.

Трехдневная щетина, слегка помятая рубашка, потертые брюки. Да, тракторист, конечно, возмужал за эти семь лет. Тут даже больше подошло бы слово окабанел, прибавив несколько кило. Но перед Соней стоял все тот же Вася, который ухаживал за ней когда-то. И, кажется, так и не женился до сих пор.

– Спасибо, что сказал. Я тогда пойду, вернусь к следующему. Он, получается, в девять будет... – пробормотала девушка, – Рада была тебя видеть.

Соня развернулась и уже хотела уйти. Но Вася окликнул ее.

– Так давай это... Я тебя подвезу? Мне как раз в город

нужно было – вдруг предложил тракторист.

Соня обернулась к бывшему ухажеру. Крепче сжала в руках сумку.

С одной стороны, ей очень нужно попасть в город, как можно раньше. С другой, ехать три часа в одной машине с мужчиной, которому предпочла когда-то другого было... подло?

– Не хочу тебя стеснять – наконец ответила она, но с места не сдвинулась.

– Не стесняешь – покачал головой тракторист.

Соня кивнула и подошла к машине.

– Спасибо – произнесла она и села рядом с Васей.

Мужчина вернулся за руль. В нос Соне тут же ударил запах солярки. Который пыталась активно перебить зеленая елочка, висевшая сразу под зеркалом.

“Что-то никогда не меняется” – подумала про себя девушка, пристегиваясь ремнем безопасности.

Ехали молча, по крайней мере первый час точно. Вася только справился о здоровье родителей и спросил надолго ли Соня приехала. На этом вопросы кончились.

Конечно, он знал многое о девушке по слухам и сплетням, гуляющим по поселку, но виду не подавал. Вася всегда был немногословным и закрытым. Этим он когда-то и раздражал Соню, еще во времена ухаживаний. Тогда ей хотелось красивых речей и комплиментов от мужчины. Тракторист чаще всего молчал. Чем сильно отличался от коммуникабельного

Максима.

Сейчас же Соня была благодарна Васе за молчание. К середине пути разговор все же завязался. Мужчина действительно оказался не женат, по-прежнему работал при совхозе, несколько раз поднявшись по карьерной лестнице – стал бригадиром у остальных трактористов. Купил участок земли, выстроил там себе дом. Живет теперь отдельно от родителей.

– Небольшой, конечно – смутился Вася, рассказывая о собственном доме, – Но все необходимое имеется. Даже баньку в этом году достроил.

Соня с интересом слушала мужчину, задавала вопросы. И когда они въехали в город, даже не заметила, как быстро пролетело время.

Девушка невольно улыбнулась, переводя взгляд с дороги на беспрерывно качающуюся перед стеклом елочку. Она уже и забыла, как приятно с кем-то просто поболтать. С кем-то кроме мамы, тети, отца. В их глазах в первую очередь она читала сочувствие. В Васиных же – радость от общения с ней.

“Так легко и уютно” – мелькнуло в голове Сони, – “Слишком долго я была просто мамой. Отказывалась воспринимать себя, как личность!”

Вася уточнил, куда именно нужно девушке и отвез ее прямо к вузу. Опять же не задавая лишних вопросов. Соня поблагодарила мужчину и вышла из машины.

– Сонь – несмело произнес Вася, – В поселке увидимся?

Девушка не знала, что конкретно он имеет ввиду, но так была рада провести с ним время, забыв на эти пару часов о всех своих проблемах и заботах, что с легкостью ответила:

– Увидимся!

Мужчина кивнул, улыбнулся и уехал. Соня направилась к главному входу.

Глава 6

Забрать документы у бывшей студентки не составило особого труда. Разве что ей предложили все-таки подождать до осени – вдруг что-то поменяется, и Соня сможет продолжить учебу. Но девушка отказалась.

“Точно не этой осенью...” – подумала про себя она.

Соне выдали обходной лист, с которым она прошлась по нескольким кабинетам вуза, получая необходимые подписи. Спустя час она вышла из него, сжимая в руках справку.

Перед окончательным уходом Соне напомнили, что она сможет восстановиться при желании в течении пяти лет.

“Очень надеюсь, что у меня будет такая возможность!” – подумала Соня и не спеша вышла за территорию учебного заведения.

День обещал быть жарким, по крайней мере часа через два точно. Пока же часы показывали половину одиннадцатого. Соня не планировала задерживаться в столице надолго. Но ей вдруг безумно захотелось прогуляться по любимому городу. Ведь она впервые после рождения Миши оказалась тут без него.

“Пара часов у меня точно есть!” – кивнула Соня, убрала документы в сумочку и отправилась на прогулку.

Спустя полчаса ноги сами привели девушку к ближайшему водоему в местном парке. Соня любила смотреть на воду,

ее это успокаивало. Она часто гуляла с маленьким Мишей в коляске вдоль воды. Ходила туда-сюда или же занимала место на одной из скамеек, когда сынок засыпал. Смотрела на воду.

В это время парк еще пустовал. Соня выбрала одну из скамеек ближе всего к воде и плавно опустилась на нее. Взглянула на пруд.

“Хорошо здесь. Тихо, спокойно.” – улыбнулась и закрыла глаза, – “Непривычно без коляски, конечно.”

Соня снова ощутила, как замедлилось для нее время. И как быстро оказывается пролетели эти семь лет. Кажется еще вчера ей сообщили, что она беременна.

Шок, неприятие, злость и страх – вот, что испытала тогда девушка. Злость на Макса и огромный страх, что воспитывать ребенка придется одной.

Она хотела вернуться, конечно, хотела. Особенно, когда узнала о ребенке. Но Жанна попросила ее подождать, хоть немного, и все обдумать. Обещала помочь с малышом как финансово, так и морально. И Соня отложила решение. Сначала на месяц, потом до родов, а потом...

“Потом время вдруг ускорилося так, что я уже вообще не понимала, что происходит!” – она открыла глаза и поймала взглядом блики на воде, – “И если бы не Жанна, не справилась точно!”

Сейчас, будучи совсем взрослой, Соня понимала, почему тетя так рвалась ей помочь.

“У нее не было всего этого. Ни семьи, ни ребенка... А она очень хотела!” – кивнула девушка, – “Надеюсь, мы с Мишкой дали ей то, чего она так жаждала. Теперь уже дело за Лёней.”

Чем больше проходило времени после расставания с Максом, тем шире разрасталась пропасть между ними. И ее уже было просто так не перепрыгнуть. Раны затянулись, покрылись рубцами. А новые Соня получить боялась.

– Я когда-нибудь отпущу все? – выдохнула девушка, окидывая взглядом пруд, – Смогу вспоминать те года без боли и сожалений?! Или уже не смогу?

Мимо нее прошла семья – мама, папа и малыш в коляске. Сердце Сони болезненно сжалось. Сколько раз она рисовала себе такую идеальную картину – она, Макс и Миша гуляют вместе. Картину, которой никогда не суждено было сбыться.

Девушка проводила взглядом семью. Смахнула со щеки одинокую слезу. Поднялась со скамейки.

– Насладилась прогулкой... – пробормотала она и взглянула на часы, – Пора домой возвращаться.

Соня вышла из парка и отправилась на поиски детского магазина – обещала Мише купить игрушку в городе. Спустя час она уже стояла на остановке. В городе, в отличие от ее поселка, расписание висело прямо на остановке. И автобус должен был подъехать через сорок минут.

Девушка вытащила из сумки библиотечную книгу и села на скамейку. Но не успела даже ее открыть – к остановке подъехала знакомая девятка. И как же Соня обрадовалась,

увидев ее.

– Вася?! – с нескрываемой радостью воскликнула она, уж больно душевная была с ним поездка утром, – Откуда ты здесь?

– Так это... Дела закончил свои. Дай, думаю мимо остановки проеду. Вдруг ты тоже освободилась уже... – смущенно, запинаясь, ответил мужчина, – Поедем?

Соня кивнула и села в машину. В этот раз разговор завязался быстро. Девушка даже о себе рассказала. О том, что собирается работать в сельской библиотеке. Вася не сдержал улыбки. Понял – его бывшая возлюбленная в Березовке надолго.

С ним было легко. Соня сама поражалась насколько легко ей давалось общение с Васей. И даже стойкий запах солярки к концу пути она перестала ощущать, как и на неопрятный внешний вид мужчины больше не обращала внимание.

Говорили о его работе, а ее будущей работе. Она рассказала про учебу, которую пришлось бросить. О жизни в городе. О тете...

Постепенно разговор принял опасный для нее поворот – тетя Жанна, Мишка, мать-одиночка. О последнем они не говорили, но Соня вдруг поняла – рассказанное ею не вязалось со счастливой семейной жизнью. Нет, ничего конкретного она Васе не рассказывала, но и он дураком не был.

Соня сама не понимала, почему посвящает его в свои дела, проблемы, жизнь! Ей словно было не остановиться... Хо-

телось рассказать больше. Переложить с больной головы на здоровую, облегчить свое состояние. И ей действительно становилось легче.

Вася остановился возле дома Сони и заглушил мотор. Повисла пауза. Наконец он набрался смелости и спросил:

– А кем работает твой муж? А то ты... это... ничего про него ни разу не...

– Нет у меня мужа, Вась – качнула головой девушка и отвернулась в окно.

В машине наступила тишина. Соня боялась смотреть в глаза Васе, боялась увидеть в них сочувствие и осуждение. Боялась, что теперь общению придет конец. Хотя была уверена – мужчина никому ничего не расскажет. Повернулась к нему.

Да, сочувствие во взгляде она заметила, но всего лишь на миг. Почти сразу в его глазах она увидела еле заметный огонек... надежды?

Тракторист молча кивнул. Соня вышла из машины.

– Хорошо, что вернулась – бросил на прощание Вася и заглушил мотор. Девушка проводила взглядом машину и поймала эффект “дежавю”.

“Когда-то я так же провожала Макса” – нахмурилась она и открыла калитку.

Мишка радостно встретил маму, с восторгом принимая из ее рук подарок – пластмассовый игрушечный трактор.

– Ооо, деда такие лемонтилуе! – воскликнул мальчуган, чмокнул маму в щеку и убежал. Соня села за стол.

– А кто тебя подвозил? – негромко спросила мама.

Но по ее взгляду дочь сразу понял – мама знает кто.

– Вася – пожал плечами Соня, – Не притворяйся, что не знаешь.

Зинаида Николаевна пропустила реплику мимо ушей.

– Так и не женился – выдохнула она. Поставила перед Со-ней тарелку с борщом и села напротив.

– Мам, только не нужно... Пожалуйста – буквально взмолилась девушка, понимая, к чему это все ведет.

– А я что? Я ничего! – мама театрально развела руками и поднялась со стула, чтобы разогреть самовар, – Но мужик хороший!

Соня усмехнулась и приступила к обеду, плавно переходящему в ужин.

В выходные она впервые осмелилась сходить на речку в самое людное место, готовясь к встрече со всеми местными сплетницами.

“Мне здесь жить и работать! Пора, Соня, пора!” – рассудила она, появившись на пляже. В одной руке она держала полотенце, а в другой руку сына. Мальчуган окинул взглядом людей, щурясь на солнышке, затем поднял глаза на маму.

– Кто это? – искренне удивился он такому количеству народа.

– Жители нашего поселка – ответила Соня, усмехнув-

шись, – Тебе пора с ними познакомиться.

– Со всеми слазу?! – воскликнул мальчик, подпрыгнув на месте.

– Нет, конечно! – покачала головой девушка, – Но здесь ты точно сможешь найти себе парочку друзей.

Миша снова стал разглядывать присутствующих, особенно мальчиков его роста. И, остановив взгляд на паре похожих на него мальчуганов, которые строили возле воды песчано-земляной замок, снова повернулся к маме.

– Я бы тозе хотел замок стлоить – озвучил свое желание он, – Мозно?

– Иди, конечно – кивнула мама и отпустила его руку, – Я расположусь где-нибудь неподалеку.

Мишка кивнул и не спеша направился к будущим друзьям. Соня выбрала место в паре метров от детей и уже хотела опуститься на траву и немного позагорать, но резко замерла на месте, не в силах оторвать взгляд от до боли знакомой фигуры.

На другом конце пляжа, застегивая пуговицы на пляжной рубашке с коротким рукавом, стоял Макс.

“Ну вот мы и встретились!” – подумала про себя Соня, ощущая удары сердца где-то в ушах.

Глава 7

Легкая щетина, первые седые волосы, а может и не первые, задумчивый, слегка хмурый взгляд, но при этом подтянутая фигура и неизменно стильная одежда. Сомнений у Сони не возникло – это действительно был Максим, только на семь лет старше...

“Тридцать четыре года – прекрасный возраст для мужчины!” – вспомнила она фразу, услышанную где-то, – “Жанна когда-то говорила, что мужчинам после тридцати только идет возраст.”

Соня, не отрываясь смотрела на бывшего мужа. Он стоял к ней полубоком, метрах в трех от воды, и застегивал пуговицы на рубашке. Девушку, кажется, не замечал.

Первый порыв Сони был спрятаться, пока он ее не увидел. Взять за руку Мишу и сбежать. Будто Макс заведя мальчика сразу узнает в нем себя.

“Глупо же...” – покачала головой Соня, продолжая наблюдать за мужчиной.

Взгляд скользнул по фигуре, остановился на руках, точнее на пальцах, которые когда-то так ловко снимали с нее одежду, ласкали тело, прижимали к себе.

Соня ощутила на щеках румянец, который уже несколько лет не появлялся... шесть или семь? Девушку даже в жар бросило.

“Как? Ну как спустя столько лет можно такое помнить?!” – мелькнуло в голове, – “Да еще и отзываться на воспоминания телом...”

Макс застегнул все пуговицы, слегка одернул рубашку, затем поднял с травы солнечные очки и надел их. Соне показалось, что мужчина взглянул в ее сторону, затем развернулся и направился к припаркованной за пределами пляжа черной иномарке.

Сердце сжалось от боли.

“Не заметил? Или сделал вид что не узнал?” – крутила в голове Соня, провожая взглядом Максима. Мужчина сел в автомобиль и почти сразу уехал.

“По крайней мере я теперь знаю, на какой машине он ездит” – нахмурила брови девушка и нашла глазами сына. Миша уже всюю помогал строить замок своим новым друзьям.

Плеск воды, детский смех, запах шашлыка, звон посуды, громкие разговоры – в теплые выходные летом жизнь на речке кипела всегда. Соня всю эту суету и толпу не очень любила. Старалась ее избегать. Поэтому чаще ходила купаться утром в будние дни и недалеко от дома. Но теперь, когда она стала мамой, придется к этому привыкать.

Трудно было в разгар жаркого выходного встретить на речке из знакомых только Макса. Буквально спустя несколько минут к Соне подошли Люба с Галей – ее давние коллеги по фабрике, которые довели ее как-то до слез. Но кто старое помянет, тому...

– Сонька?! Да ладно! – чуть ли не на весь пляж воскликнула Галя, – Вот это сюрприз! А мы все гадали, когда же ты выйдешь в люди?! Вернулась и прячешься все.

Люба толкнула Галину локтем в бок.

– Привет, Соня! – улыбнулась она.

“Ничего не изменилось!” – подумала про себя девушка, пробегая взглядом по старым знакомым – “Такие же наглые и желчные.”

Невооруженным взглядом было видно, как Гале не терпелось поглумиться над когда-то ранимой девушкой. И передать ей все сплетни, которые о ней слышала.

“Только я уже не та!” – мелькнуло в голове Сони, и даже легкая улыбка появилась на лице, – “Уж жизнь меня потрепала знатно!”

– Похудела-то как! – Галина ничуть не стесняясь обошла девушку по кругу, – Что, пирожки больше не печешь?!

Соня лишь молча пожала плечами. Она сразу заметила, как сильно прибавили в весе бывшие коллеги.

– А че приехала? Задушил тебя город поди? – усмехнулась Галя, останавливаясь напротив Сони.

– С сыном на лето приехала – как можно спокойно ответила девушка, хотя внутри начало слегка потряхивать.

– Ну и правильно, чего с дитем в городе душном торчать! – кивнула Люба.

– А че с Максимом Сергеевичем-то у вас не вышло? Бросил, говорят, тебя! Не удержала мужика – практически пле-

валась ядом Галя.

Соня изо всех сил старалась держать себя в руках, но вот тело слушалось ее с трудом – правая рука до белых костяшек сжала полотенце.

– Галя, ну че ты, а?! – рывкнула на подругу Люба, – Соня же замуж вышла второй раз, ребенка вон родила! Красавицей какой стала.

Сглаживать углы у второй ткачихи получалось с трудом.

– Да? – Галина приготовилась к контрольному выстрелу, – А говорят нет у нее мужа! И ребенка она одна воспитывает. И в Березовку приехала, чтобы Васю своего вернуть.

Это уже был не выстрел, а настоящий расстрел.

Соня молчала, живот скрутило, лицо чудом оставалось безэмоциональным, пальцы правой руки уже ныли от боли.

“Даже месяца не прошло! А на мне уже пробы ставить негде, благодаря слухам...” – крутила в голове Соня, – “Ненавижу это место!”

Спасение от раздирающего душу разговора пришло внезапно.

– Мааам! – к Соне подскочил Мишка, схватил ее за руку и уже хотел что-то спросить, но потом увидел рядом двух женщин и замер, – Здравствуйте.

Галя с Любой переглянулись и расплылись в искренних улыбках.

– Что ты хотел, сынок? – повернулась Соня к мальчику, стараясь не выдать голосом свое состояние, – Построили за-

мок?

– Ага – ответил Миша, с трудом отрывая взгляд от ткачих и переводя его на маму, – Там Селый с Петькой головастика идут смотлеть. Мозно я тозе пойду?

– Конечно можно! – кивнула Соня, радуясь, что появился повод уйти, – И я тоже хочу посмотреть на головастика!

Девушка кивнула старым знакомым, затем развернулась, и они с сыном пошли вдоль реки.

– Ну красотка какая выросла! – не смогла промолчать Люба, любясь точеной фигуркой Сони.

– Всех мужиков уведет – тут же покачала головой Галя, – Помяни мои слова! Гулящая она!

Соню трясло, хоть внешне это никак и не проявлялось. Она с трудом сдерживалась, чтобы не расплакаться.

“Как это глупо! Прошло столько лет, а словно вчера меня довели до слез в столовой. Мне будто снова девятнадцать, и я переживаю обо всем на свете!”

Девушка ступала не глядя, держа за руку сына.

“Все, что она сказала правда? Люди такое говорят? Верят в это?!” – Соня крутила в голове слова Гали. Подняла глаза и осмотрелась. Ей показалось, что сейчас все смотрят только на нее. Смотрят и осуждают... или сочувствуют.

“Одно хуже другого” – покачала головой Соня, пытаясь избавиться от навязчивых мыслей, – “И как мне в голову пришло вернуться сюда?! В это болото!”

Эти два часа, которые они с сыном провели на речке, ка-

залось, тянулись бесконечно. Пока они смотрели на головки, купались, собирали возле берега красивые камешки с Мишей, Соня не могла избавиться от ощущения, что на нее все смотрят. Не просто смотрят, а все про нее всё знают.

“Хватит себя накручивать!” – ругалась мысленно девушка, – “Потерпи еще немного и вернетесь с Мишей домой. Там выдохнешь!”

Дома безмерно счастливый ребенок буквально за пару минут слопал свой обед и поспешил забраться в кровать на послеобеденный сон. Соня налила себе чаю и села за стол. Закрыла глаза. Выдохнула.

“Дальше будет легче, вот увидишь!” – повторяла себе девушка, – “Первый раз всегда сложно! Но тоже опыт!”

В дом вошла Зинаида Николаевна. Отец Сони уже вовсю растапливал баню на вечер.

– Как на речку сходили? – спросила она, занимая место рядом с дочерью.

– Нормально – устало выдохнула девушка, – Мишка друзей себе нашел.

– О, молодец какой! Будет с кем время проводить. А то дедушка научит его своим фирменным словечкам, боюсь... – улыбнулась мама, отпивая чай.

Соня молчала.

– Кого-то еще видела? – заподозрила неладное мама.

– Галю с Любой – на выдохе ответила та, затем отодвинула чашку и опустила голову на стол, накрыла себя руками.

– О, девочка моя! – Зинаида Николаевна придвинулась к дочери и обняла ее, – Дай волю слезам! Не сдерживайся!

И Соня расплакалась. Ей вдруг стало так жалко себя. Словно все сочувственные взгляды мамы, папы, тети каким-то образом проникли в сердце девушки и пустили там корни. Соня впервые за семь лет себя жалела, бормоча мысленно – “За что мне все это?!”

Но больше всего ее пугало другое – вернувшись в Березовку, она снова ощущает себя той ранимой, глупой девушкой девятнадцати лет, с хрупким сердцем и румянцем на щеках. Соня была уверена, что похоронила ее давно, несколько лет назад, когда сил на слезы уже не осталось и раны начали медленно, но верно затягиваться.

“Почему? Почему так происходит?! Я не хочу быть ею! Я уже давно совсем другая!” – качала головой Соня, уткнувшись в стол, – “Права была Жанна, это место разрушает меня!”

Максим

Кирилл плюхнулся в кресло возле журнального столика и окинул взглядом небольшую, но уютную комнату в новом доме Максима. Его друг долгое время снимал себе комнату в Березовке, чуть позже дом, а полгода назад купил себе свой.

Макс подошел к Кире и наполнил его бокал янтарной жидкостью, бросил следом пару кубиков льда.

– И не скажешь, что сельский дом – усмехнулся друг, – Стильно у тебя тут все, как в квартире.

– Наверное – пожал плечами Максим, сел напротив.

– Ты когда в городе последний раз был? – спросил Кирилл, делая небольшой глоток.

– На прошлой неделе за станками ездил – припомнил мужчина.

– А не по работе? – уточнил Кира, Максим промолчал, – Совсем ты деревенский стал.

И на это Макс ничего не ответил, лишь молча пригубил напиток.

– Может и мне тут домик себе прикупить? – Кирилл вытянулся в кресле и прикрыл глаза, – Местечко-то кайф.

– Марина будет в восторге! Ты и так все выходные проводишь вне дома – покачал головой мужчина, – И как она тебя терпит еще?!

– Любит! – расплылся в улыбке в Кира, затем открыл глаза и прищурился, – Слышал, Соня вернулась? Уже месяц в поселке.

Максим удивленно поднял бровь и уже хотел уточнить, откуда у друга такая информация. Но потом вспомнил, что у Киры по меньшей мере пара любовниц в поселке уже была.

– Вернулась – пожал плечами Макс.

– Что делать будешь? – аккуратно спросил Кирилл.

Максим молчал.

– Она замужем. Муж в городе работает, Соня тут с сыном, – после долгого молчания произнес мужчина.

– А говорят, что нет у нее мужа – тут же отозвался Кира.

– Ты откуда все это знаешь? Утром только приехал! – не удержался от комментария Максим, – Сразу в чью-то постель?!

– Совмещаю приятное с полезным – усмехнулся друг, – Ты не ответил!

Макс и не собирался ничего отвечать. У него и у самого не было ответа на этот вопрос.

Но слова друга вдруг что-то зацепили в душе Максима – “Хотя... Это могут быть всего лишь слухи...”

Глава 8

В понедельник утром Соня с Мишей стояли возле дверей библиотеки. Мальчуган сначала отказывался идти, но мама пообещала ему много интересных книжек и что после рабочего дня они обязательно зайдут в гости к одному из новых друзей Мишки.

Если все получится и Соню возьмут на работу в библиотеку, Мише придется ходить вместе с ней... По крайней мере пару недель. Потом у Зинаиды Николаевны будет отпуск целый месяц. Мальчик сможет оставаться с ней.

“Не буду пока ничего говорить ему. По крайней мере сегодня!” – решила для себя Соня и толкнула дверь, невольно скользнув взглядом по афише с шахматами – “Может Мишку заинтересует?”

В библиотеке царила тишина. В читальном зале было пусто. Раиса Ивановна сидела за своим рабочим местом. Соня подошла к ней. Миша сразу направился к стеллажу с детскими книгами.

Девушка даже поздороваться не успела, библиотекарь отправила ее к директрисе, которая должна была скоро уехать. Соня поспешила в уже знакомый кабинет.

Когда все дела с документами уладили, дама в строгом платье сообщила новой сотруднице, что эту неделю она будет работать вместе с Раисой Ивановной. Половину недели с

открытия до середины дня, вторую – наоборот. Со следующей недели уже выйдет на полный рабочий день одна. Соню такой временный график больше, чем устраивал – Мишке не придется торчать тут с утра до вечера.

Более того, директор без проблем разрешила мальчику находиться на рабочем месте с мамой. Хотя и действующему библиотекарю эта идея не очень-то понравилась.

– Только чтоб не безобразничал! – пригрозила дама пальцем Мише улыбнувшись, затем закрыла кабинет на ключ и вышла из здания. Мальчуган проводил ее рассеянным взглядом.

– Все хорошо, не бойся! – шепнула ему мама. Миша взглянул не нее, затем кивнул и вернулся к ярким картинкам книги.

Соня приступила к обучению. Раиса Ивановна говорила мало, но по делу. И буквально требовала от девушки мгновенных результатов. Мол, все поняла, повторила, показала. И у Сони все получалось. Она схватывала информацию на лету. Что не могло не раздражать библиотекаря.

– Ну-ну, конечно! – бурчала она еле слышно, – Это сейчас ей все понятно и легко. А как придет кто-то книги брать или возвращать, так все! Сразу и растеряешься, напутаешь что-нибудь обязательно. Спрашивай, если не понятно, пока я тут!

– Мне пока все понятно, благодарю! – мягко улыбнулась Соня. Она понимала, насколько важной персоной ощущает

себя тут Раиса Ивановна. И нисколько не пыталась занять ее место, лишь продолжить ее великий труд.

Хотя на самом деле Соне очень не терпелось вступить в должность по-настоящему. Работать, приносить доход, строить планы, о которых не могла рассуждать без хоть какой-то финансовой стабильности. Ей удалось выкинуть из головы эпизод на речке и смотреть в их с Мишкой будущее с высоко поднятой головой.

“Правильно говорят: “Что нас не убивает, делает нас сильнее!”” – покачала головой Соня, перелистывая страницу своей тетради, которую она вела, обучаясь премудростям работы в библиотеке. Девушка приготовилась записывать информацию, но Раиса Ивановна вдруг сказала:

– Топайте домой. Негоже ребенку без обеда сидеть!

Соня нахмурила брови. До конца ее первого рабочего дня оставался еще час.

– Но время еще...

– Сонька, девка ты толковая! Научишься всему быстро. Я тебе и так почти все рассказала. Приходи завтра сразу после обеда. Поучишься, как людям книги выдавать, следить за читальным залом, заодно запомнишь, где у нас что стоит! – деловито перебила ее библиотекарь.

– Но директор сказала...

– На то она и директор, чтобы в тонкости нашей работы не вникать! – покачала головой пожилая женщина, – Да и норму свою ты на сегодня выполнила. Топайте говорю!

Затем она повернулась к Мише, который по-прежнему сидел с книгами в руках, но на этот раз смотрел на них с Соней.

– Голодный небось уже?! – улыбнулась ему Рая.

– Ага – честно ответил мальчик и захлопнул книгу.

– Зине привет передавай! – строго произнесла женщина, прерывая попытку Сони отказаться, – Повезло тебе с мамой, Сонь!

И они с Мишей вышли из библиотеки.

“Может и не всегда плохо, когда тебя многие знают тут?!” – рассудила про себя Соня, – “Мама со всеми в Березовке на хорошем счету. Даже на меня ее репутация распространяется!”

Но когда девушка с сыном уже шли по дороге домой и поймали парочку строгих взглядов, проходящих мимо людей, Соня сразу подумала о другом:

“Только теперь из-за меня и на маму начнут косо смотреть...”

Время шло своим чередом. На следующий день Соня оставила Мишу дома – мама пришла с работы раньше. Рая Ивановна учила заполнять девушку карточку, давать и принимать книги. Ей даже посчастливилось тренироваться на настоящих людях – парочка заглянули в библиотеку вечером. В среду Соня снова пришла во второй половине дня – сразу на вечер шахмат. Библиотекарь рассказала девушке, что входит в ее обязанности, когда проходят вечера игр – в среду и пятницу. Соня внимательно слушала, записывала и,

конечно, практиковалась.

А вот в четверг у нее неожиданно нарисовался выходной.

– Приходи в пятницу уже на целый рабочий день! А завтра отдохни – кивнула Рая, – Нечего вдвоем тут торчать.

Соня не возражала. Ей хотелось прогуляться с сыном до его новых друзей, к которым они так и не сходили. А ведь Мишка так ждал...

После завтрака Миша уже готов был выходить – взял с собой игрушечный трактор, деревянный меч, сделанный дедушкой и сачок для ловли бабочек или любых других насекомых.

– Миш, не торопись. Вдруг Сережа с Петей просыпаются не так рано, как ты! Девять утра только – покачала головой Соня и добавила строже – Выйдем через пару часов. И ни минутой позже!

Молодая мама уже поняла – для Миши важна точность во всем, особенно в цифрах и времени.

– Холосо – кивнул он, затем аккуратно сложил игрушки на крыльцо и сказал – Пойду голоха наберу с собой. И мозет узе клубника созлела!

Деловой мальчуган вышел из дома. Соня повернулась в сторону кухни.

– Может и мне что-то приготовить?! Все-таки с родителями друзей сына иду знакомится впервые... Не с пустыми руками же?!

И Соня, накинув на себя передник, подошла к полке с му-

кой. Спустя полтора часа на столе красовался целый противень сладких и сытных пирожков. У девушки всегда они получались вкусные.

Уставшая, но довольная, она села возле стола. Окинула взглядом выпечку.

“Я уже и забыла, что люблю печь! Особенно тут, в настоящей печи, а не в городской духовке. Все-таки это не одно и то же” – Соня покачала головой и улыбнулась.

На запахи прибежал Миша. Мама разрешила ему съесть один пирожок, несколько оставила родителям, а остальные собрала с собой. Вышли из дома ровно в одиннадцать, как Соня и пообещала.

Всю дорогу Мишка сиял, набирая вдоль обочины красивые камешки. Потом отсеивал не самые красивые и бережно убирал в карман. Спустя двадцать минут мама с сыном подошли к участку, где жил Сережка. Петя был его соседом – жил в следующем доме.

Соня догадывалась, что родители мальчиков могут быть ей знакомы. Все-таки ее ровесники. Да и дома показались ей знакомые. Но когда на крыльцо вышла хозяйка – мама Сережи, Соня ахнула.

– Соня?! Какими судьбами?! – не очень приветливым тоном воскликнула Маша. Та самая ткачиха, которая работала с Соней на фабрике.

– М-маша?! Вот так сюрприз! – натянула улыбку девушка, нервно сглотнув, – “Мир Березовки предательски тесен!”

– А что ты тут... – хозяйка не договорила. Ее чуть не сбил с ног, выскакивая из дома, Сережа. Мальчишка увидел из окна своего друга и рванул к забору.

– Миска! – воскликнул он, распахивая калитку, – Заходи скорее!

И через мгновение оба уже неслись к песочнице, обгоняя друг друга.

– Ааа, так вот оно что! – Маша спустилась по ступенькам и подошла к калитке, – Ты мама Миши? Сережка все уши про него мне прожужжал. Неожиданно, конечно.

“А уж как для меня неожиданно, что ты его мать...” – продумала Соня, – Ну, как видишь.

На голоса из дома вышел муж Маши – коллега Васи, точнее теперь его подчиненный. Соня видела его всего пару раз, когда они с Васей встречались.

– Соня?! Привет, а тут откуда?! – мужчина медленно подошел к забору улыбаясь, – Ааа, Мишка же твой сын?!

– Откуда знаешь? – Маша резко повернулась к мужу.

– Так Вася говорил – пожал плечами тот, затем повернулся к Соне – Зайдешь?!

– Нет, она только Мишку закинула, сама не может остаться – быстро произнесла хозяйка дома, не давая гостю и слова вставить, – А ты иди забор чини. Зря что ли Вася выходной тебе дал?!

Мужчина кивнул, затем снова улыбнулся Соне и ушел за дом.

Маша повернулась к Соне. Та вопросительно смотрела на бывшую коллегу.

– Сонь, ты не обижайся, но пока мой муж дома, я тебя в гости не позову – пожала плечами хозяйка, – Сама же слышала, какие слухи про тебя ходят? Что, мол, приехала и мужиков чужих уводишь...

Соню словно ушатом ледяной воды окатило. Под грудью – ниже живота – за секунду скрутился тугой болезненный узел. К горлу подкатил ком. Девушка стояла и растерянно смотрела на Машу, сжимая в руках сумку с ароматными пирожками.

Глава 9

Глаза Сони судорожно бегали по фигуре ткачихи, цеплялись за мелкие цветочки на платье, кушак чуть выше талии, руки, сложенные крестом. Маша, заметив недоумение девушки, чуть смягчилась.

– Сонь, ты меня тоже пойми... Семь лет тебя не было, потом вдруг вернулась, сразу слухи поползли, я не могу...

– Маш! – перебила ее бывшая коллега, чудом не рывкнув “Замолчи” – “Вот что мне делать? Что говорить? Защищаться? А смысл?! Согласиться, промолчать, стать изгоем? А разве я не уже...”

Тело Сони начало бить мелкой дрожью. Маша молчала.

– С чего такие слухи, вот скажи мне? Я приехала с сыном летом за город – летом жарко в квартире. Муж в городе работает – произнесла девушка заученную легенду, в которую сама уже не верила, что уж говорить про других...

– А Вася? Ты же с ним время проводишь, хоть у тебя и муж есть! – усмехнулась Маша, парируя слова Сони.

– Я не провожу с ним время. Он случайно заметил меня на остановке автобуса и подвез до города, потому что ему нужно было туда по делам! – объяснила Соня, надеясь, что правда поможет хоть немного выбелить ее репутацию. Но как же она ошибалась...

Брови Маши медленно поползли вверх, затем появилась

улыбка, больше похожая на оскал. Она запрокинула голову и расхохоталась.

– Сонь, ты сейчас серьезно? – спросила хозяйка дома, немного успокоившись, – Тебе лет-то сколько? Нельзя быть такой наивной!

– Что? Ты о чем вообще гово...

– Да Вася не ездит в город. Очень редко и уж точно не в будний день рано утром! Ты знаешь сколько бензин выходит до города? А он у нас очень практичный и экономный. Иначе как бы он себе на зарплату бригадира построил дом? – Маша буквально выплевывала в Соню каждую фразу, – Он возил тебя в город, потому что до сих пор равнодушен к тебе! Глупец! А ты этим пользуешься, судя по всему...

Соня молчала, растерянно уставившись на ткачиху.

“Не может быть... Он... Вася, ну как же так?!” – мысли путались в голове.

– Ох, Сонь... – покачала головой Маша, понимая, что перед ней не городская дама-обольстительница, а все та же наивная девушка девятнадцати лет.

– В-вот – Соня нашла в себе силы взять себя в руки, оставить все переживания на потом... протянула Маше сумку с пирожками, – Это вам, мальчишкам, тебе. В общем... го-стинцы от меня. Я заберу Мишку через пару часов.

И резко развернувшись на носках, Соня поспешила скрыться с глаз ткачихи. Она мельком глянула на часы. Прикинула, когда ей возвращаться за сыном и поспешила свер-

нуть к реке. К глазам предательски подбирались слезы.

На берегу было пусто. Соня села на одинокую скамейку у самой воды и закрыла глаза. По щеке скатилась первая слеза. Девушка вытерла ее рукавом и взглянула на воду. Сегодня водная гладь не успокаивала абсолютно.

“Не нужно было сюда возвращаться!” – покачала головой Соня, – “Права была Жанна. Лучше бы остались в городе. У нее в однушке. На работу устроилась бы, платила тете за сьем... Может еще не поздно?”

Соня прикинула, получится ли у них с Мишей вернуться. Снять квартиру. Или снова Жанну просить помочь?

“Нет-нет!” – замотала головой девушка, – “Она наконец-то обрела свое счастье! Я не имею право ей мешать. Нужно самой! Устроиться, найти квартиру... Но у меня даже образования толком нет. Справка и все... Одно дело тут – в поселке, а город... Там требования другие!”

Она устало выдохнула и уперлась руками в скамейку. Ни одно логичное решение в голову не приходило.

“Остаться тут. Работать в библиотеке, скопить денег, перебраться в город?” – разложила в голове Соня, – “Другого плана у меня пока нет.”

Девушка выпрямилась и взглянула на часы. Времени прошло немного.

“Главное Мишка счастлив!” – кивнула она, – “А уж я как-нибудь переживу...”

Спустя пару часов Соня встала со скамейки и вернулась

к дому Маши. Сына, конечно, увела от них с трудом. Пообещала, что теперь будут видеться регулярно. Кроме того, Сережа всегда может прийти в гости к ним с Мишей. На том и порешили.

На следующее утро Соня вышла на свой первый полный рабочий день. Сынок был крайне недоволен, что ему пришлось идти вместе с мамой, но к обеду его забрала бабушка – отпросилась с работы.

“Нужно обязательно с Мишей поговорить и попросить его потерпеть в таком режиме хотя бы неделю, иначе бабушка рискует потерять работу...” – покачала головой Соня, провожая свою маму и сына взглядом.

День пролетел незаметно. В первой половине Соня внимательно изучала ассортимент библиотеки. Даже накидала план расположения книг по жанрам у себя в тетради. Уточнила, можно ли их переставлять. Ей казалось нелогичным, что проза и стихи стоят вместе по принципу “Автор-то один!”.

– Вот уйду на пенсию, можешь и переставлять! – после небольших раздумий ответила Раиса Ивановна, – Сама уже будешь тут хозяйкой. А вам ведь, молодежи, вечно на месте не сидится. Все менять нужно, да по-новому делать.

“По логике скорее. Да и посетителям так проще будет” – рассудила Соня, – Хорошо.

Вторая половина дня весьма удивила девушку. После двух часов читательский зал стал наполняться посетителями –

ткачиха с фабрики, доярка из коровника, соседка через дорогу. Читали немного, но вот сплетничали... Чем очень раздражали Раису Ивановну.

– И так происходит каждую пятницу? – негромко спросила Соня библиотекаря.

– Почти – устало выдохнула она, – К пяти должны уйти – вечер шахмат начнется.

– Им бы досуг какой организовать! Рукоделье может? Обсуждение книг? Раз им так хочется поболтать – задумчиво рассуждала девушка.

– А кто этим заниматься будет? Я чтоль?! – пожилая дама исподлобья взглянула на Соню, – Вот следующую неделю еще пригляжу за тобой, а дальше все. Не мои это будут уже заботы. Не мои!

Раиса Ивановна еще разок осуждающе взглянула на сплетниц, хмыкнула и заняла свое рабочее место. Соня сделала пометку у себя в тетради. И пока дамы беспрерывно разговаривали, стараясь делать это совсем негромко, девушка прогулялась вдоль окон библиотеки.

“Пыли столько! Занавески старые, нитки торчат. Совсем неуютно здесь.” – заметила Соня и снова что-то черкнула в тетрадь.

Через пару часов библиотека и вправду опустела, дамы задерживаться не стали, боясь гнева пожилой женщины. После пяти в читательский зал начали подтягиваться мужчины разных возрастов – на вечер шахмат. В основном приходили

самые пожилые жители поселка. Но среди них Соня вдруг заметила и одного весьма молодого.

“Вася?!” – не поверила своим глазам девушка, – “Не знала, что он в шахматы играет. Хотя весьма в его характере – говорить не надо, думай, да фигуры переставляй!”

Каждый вошедший отмечался в журнале учета, который лежал на лакированной поверхности рабочего места Раисы Ивановны с Соней.

Последним в помещение вошел Вася. Поспешно снял с головы мягкую потертую кепку, слегка сжал ее в руках. Провел рукой по волосам, стараясь пригладить непослушные волосы. Встретился глазами с Соней. Быстро отвел взгляд, продолжая сжимать головной убор.

– О, Василий! – расплылась в улыбке Рая, стоило трактористу подойти к ним с девушкой, – Какими судьбами?

– Раиса Ивановна, Соня, д-добрый день... вечер, – смущаясь и запинаясь, поздоровался он – Да я это... че-то решил прийти. Раньше вроде играл. Тут вечер пятницы освободился. Вот...

“Конечно. В пятницу вечером все мужики Березовки пьют... А ты же не пьешь!” – мелькнуло в голове Сони.

– Ну молодец! – похвалила его библиотекарь, – Рады тебя видеть! Проходи.

Мужчина кивнул, его взгляд быстро пробежал по Соне. Прошел в читальный зал.

– Ни разу не видела его тут – шепнула вдруг Раиса Ива-

новна девушке, – Явно не просто поиграть пришел.

Соня невольно улыбнулась, наблюдая за Васей. Пропустила ремарку мимо ушей.

Тракторист неспешно расставлял потертые фигуры на шахматную доску. А пожилой мужчина, сидевший напротив периодически поправлял их, переставляя на правильные места.

“Сдается мне, что и в шахматы ты играть-то не умеешь!” – подумала девушка, едва сдержав улыбку.

Вечер игр проходил тихо, хотя зал набился битком. Соня даже и представить не могла, насколько шахматы могут быть популярны в Березовке.

“Это же здорово!” – кивнула она, – “Можно и другие игры ввести! Больше людей будет ходить! Пить меньше будут... Хотя это вряд ли.”

Взгляд Сони то и дело падал на Васю. Мужчина играть действительно не умел, но и не сдавался – снова и снова расставлял фигуры и начинал новую партию после очередного поражения.

“Неужели ты и вправду пришел из-за меня?! Но Вась... я же повода не давала...” – сердце Сони сочувственно сжалось – “Мы с тобой друзья, не более...”

– Ну, я пошла! – деловито произнесла Раиса Ивановна. Соня резко обернулась. Пожилая дама уже стояла возле нее в вязанной кофте и светлой панамке.

– Как пошли? Еще же полчаса до закрытия! – растерянно

пробормотала Соня.

– Ну вот и закроешь сама! Ты умеешь все – Рая неожиданно подмигнула девушке, затем развернулась и направилась к выходу, – В понедельник забегу проверить тебя.

Дама вышла на улицу. Соня увидела в окно, как к ней подошел пожилой мужчина – один из тех, кто играл сегодня, – Раиса Ивановна взяла его под руку, и оба скрылись из виду.

“Неожиданно” – улыбнулась Соня, – “Но любви все возрасты покорны!”

Девушка озвучила в своей голове эту мысль абсолютно неосознанно, на автомате... впервые за многие годы. И постаралась тут же отогнать ее подальше от себя.

К семи часам зал опустел. Даже Васи Соня не увидела, по крайней мере внутри библиотеки. А вот когда она закрыла дверь на ключ и уже собралась идти домой, к ней подошел тракторист. Он стоял на улице и ждал ее.

– Можно провожу? – коротко спросил он.

Соня честно хотела ему отказать. Но ей вдруг так захотелось с кем-то поболтать, может даже посмеяться. И сейчас в ее жизни нет никого, с кем бы она могла разделить радостные эмоции. А может такого больше и не появится...

Девушка кивнула. Вася поравнялся с ней. Пара не спеша направилась в сторону дома Сони.

Разговор не клеился. И Соня знала почему. Она боялась сказать чего-то лишнего. Того, что Вася расценит как зеленый свет. Ей и так казалось, что она невольно дала ему ка-

кие-то знаки, раз он продолжает попытки сблизиться с ней.

Мужчина шел рядом молча и, казалось, ему было этого вполне достаточно. Словно одно ее присутствие скрашивало его вечер. Соня же продолжала копаться в себе. И когда до ее участка осталось буквально несколько метров, не выдержала и повернулась к трактористу.

– Вась, я не уверена, что смогу тебе дать то, что ты хочешь. Точнее нет! Уверена, что не смогу. Боюсь, я своей болтовней могла ввести тебя в заблуждение... – на одном дыхании выпалила девушка, от чего у нее быстро пересохло во рту, сделала вдох, – Мне правда нравится проводить с тобой время, но только как с другом.

Выпалила и тут же пожалела о сказанном, боясь причинить мужчине боль. Вася молчал.

“Я снова разбила ему сердце?!” – мелькнуло в голове Сони, – “И потеряла единственного друга! Хороша, Сонь, ничего не скажешь!”

– Ничего я не жду – негромко ответил тракторист после долгой паузы, – Просто рядом быть хочу. Можно?

Соня встретила с серыми уставшими глазами. Как ей сейчас необходимы были эти глаза рядом! Только они одни во всем поселке не осуждали и не сочувствовали ей. Кроме родителей и сына, конечно. И Соня, неожиданно для себя кивнула.

Вася еле заметно улыбнулся.

– Я пойду тогда – не очень уверенно произнес он.

– Ага – ответила девушка и уже развернулась к калитке, но мужчина ее окликнул.

– Сонь. Не слушай никого. Это они от зависти все. И от безделья. Глупые! – обрывками пробормотал он, затем более уверенно добавил, глядя Соне в глаза, – Я не верю сплетням. Верю только тебе!

Последняя фраза была чересчур откровенная для него. Поэтому он поспешил уйти, пряча глаза от смущения. А Соня так и осталась стоять, провожая взглядом высокую мужскую, слегка осунувшуюся, фигуру.

Глава 10

Максим

Максим заглушил мотор и откинулся на спинку сиденья. Закрыв глаза.

Черная иномарка припарковалась метрах в двадцати от библиотеки, сразу за поворотом, чтобы не сильно бросалась в глаза.

Слухи о том, что Соня устроилась в библиотеку, добрались до Максима быстро. Но только к пятнице он решился приехать сюда. Правда сам еще не придумал зачем.

“Что я ей скажу?” – спрашивал себя мужчина уже который день, – “Она наверняка не захочет меня видеть!”

Он открыл глаза и повернул голову в сторону пассажирского сиденья, на котором лежал букет чайных роз – любимые цветы Сони. По крайней мере были когда-то.

Максим до последнего не решался выйти из машины и даже хотел уехать, но тут дверь библиотеки скрипнула. И на улицу вышла Соня. Его Соня... Сердце Макса пропустило удар.

“Хрупкая какая” – мелькнуло в голове мужчины, – Девочка моя!

Он резко схватил букет и вышел из машины, беззвучно прикрыв дверь. Сердце уже бешено стучало в груди – рвалось к родному сердцу.

Шаг, еще шаг. Расстояние между ними стремительно уменьшалось, но Соня все еще не замечала бывшего мужа. И тут Макс замер, как вкопанный – из-за угла, с другой стороны библиотеки, вышел Вася.

Максим в моменте так сильно сжал в руке букет, что шипы роз до крови впились ему в пальцы. Но этого он даже не заметил.

Рвано выдохнул. Проводил взглядом пару. Затем подошел к библиотеке и оставил на скамейке букет. Вернулся в машину.

Сердце продолжало колотиться в груди, отдавая легкой болью. Мысли путались в голове.

“Почему она вернулась?!” – единственный вопрос, который задал мужчина, прежде чем завести мотор. Автомобиль сорвался с места.

В выходные Миша очень рассчитывал пойти в гости к Сереже, а Соня не знала, как отвлечь его от этой идеи. Встретаться снова с Машей ей совсем не хотелось. Но к приятному удивлению девушки, Сережа с Петей сами пришли в гости к Мишке. Их проводила до калитки Маша. Культурно отказалась войти, когда Зинаида Николаевна пригласила ее и сказала, что заберет мальчишек через пару часов.

Соня с облегчением выдохнула. Она уже хотела выйти на улицу, чтобы приглядеть за детьми, но в дом вошла ее мама.

– Я за ними присмотрю, обедом накормлю – произнесла

она, затем взяла что-то в спальне и подошла к Соне, – Вот. Мы тут с папой немного собрали. Сходи в центр развейся. Купи себе что-нибудь. Наряд новый.

– Мам, да вы что! Я не...

– И не спорь со мной! – настойчиво прервала ее мама, – Хоть пару часов поживи для себя. Все, иди!

Зинаида Николаевна вернулась к прополке грядок, одним глазом посматривая за мальчишками. Соня направилась в спальню.

Сначала она хотела отложить эти деньги и просто прогуляться к реке с библиотечной книгой. Но потом ее взгляд упал на свое отражение в зеркале – уставшая, слегка помятая, не ухоженная. И волосы снова заплетены в косу. А ведь, когда Соня вернулась в поселок месяц назад, каждое утро она ловко скручивала из длинных волос жгут и с помощью шпилек фиксировала его где-то в районе макушки. Смотрелось красиво и аккуратно – по-городскому.

Взгляд девушки опустился ниже. Деревенский сарафан висел на ней, словно мешок – был на два-три размера больше, чем нужно. Соня завязывала на поясе кушак и так занималась работой по дому, в огороде. Только для библиотеки у нее висело в шкафу строгое однотонное платье – в нем она и приехала из города.

– Зато не жарко – пожала плечами Соня, рассматривая сарафан.

Резко отвернулась и подняла глаза к потолку – Надо раз-

веяться хоть немного!

Девушка сменила сарафан на более приличное платье. Из тех, что привезла с собой, еще купленное Максимом – таких у нее сохранилось совсем немного. Вышла из дома.

Центральная площадь была самым людным местом в любой день недели, примерно с десяти до пяти часов. Именно в этот промежуток времени можно было купить абсолютно все, что продавали в поселке. Если успеешь, конечно. Новые платья, обувь, сумки, детские игрушки, городской диковинный товар, ткани – уходили быстро. И до пяти вечера далеко не все лавки оставались открытыми. Смысл сидеть с пустым прилавком?

По периметру площади стояли важные здания Березовки – райсовет, почта, клуб, парикмахерская, медпункт, продуктовый магазин.

Соне повезло появиться на площади в самый разгар торговли, когда товар уже разложили, а раскупить его еще не успели. Девушка окинула взглядом новые наряды. Все они оказались, конечно, сельской расцветки – цветочки, рюши, пестрость. Подобное Соня ценила лишь в интерьере – занавески, скатерти, салфетки – но только не в одежде.

Она пробежалась глазами по всему ассортименту и остановилась лишь на одном платье. Оно сильно выделялось на общем фоне, было однотонное, темно-вишневого цвета. И стоило раза в два дороже остальных. Сразу видно – редкое.

– Так это ж писк моды у городских! – развела руками тор-

говка, когда Соня спросила про цену, – И так с трудом его урвала. Уступить не могу!

Девушка пожалала плечами, перешла к другой лавке – с тканями. Тут уже выбор был побольше. Соня сразу заметила пару спокойных расцветок и ненавязчивым принтом и взяла несколько метров для платья одного цвета. А также ее внимание привлекли ткани для штор – именно такие висели в библиотеке.

“Оо! Возьму. Нужно облагородить это место обязательно!” – обрадовалась Соня. Чуть дальше ее взгляд упал на нитки для вышивки, вязания крючком. Девушка прикупила и их тоже. Она не спеша обошла по кругу все лавки и вновь оказалась возле торговли с платьями. Темно-вишневое осталось висеть одно. Помимо непривычной строгой расцветки у него еще был весьма нетипичный для поселка размер. На подростка или на совсем стройную девушку.

– Примерь-ка! – вдруг крикнула ей дама по ту сторону прилавка, – Вижу, тебе очень пойдет!

– Да дорогое оно – покачала головой Соня, – Я сама себе такое сошью, только цвета другого.

– Примерь, говорю. На тебя сшито прям! Уступлю я... немного... – уговаривала ее торговка.

“Не берет никто твой писк моды или не влезает” – усмехнулась про себя Соня, но к платью все-таки подошла.

За импровизированной ширмой, едва прикрывающей грудь, Соня с легкостью влезла в платье. Продавщица помог-

ла ей молнию застегнуть.

– Бааааа. Красотка! – воскликнула она, окидывая Соню взглядом, – Тебя ждало! Бери обязательно! Уступлю тебе. Иди прям в нем!

И женщина буквально вытолкала Соню на людное место, ловко сложив ее старое платье в пакет. Девушка достала из сумочки деньги, протянула торговке оговоренную сумму – раза в три меньше первоначальной.

– Ну как же тебе идет! – умилялась продавщица, – Прям городская девица. Только с косой!

Соня опустила взгляд на косу. Затем подняла глаза и тут же увидела надпись на ближайшем доме “Парикмахерская”.

Позже, уже вечером, Соня будет во всем винить платье! Ведь именно оно подтолкнуло ее на подобный смелый поступок. Или же ярое желание не выглядеть деревенской в тот момент?

Девушка без раздумий зашагала в сторону местного салона красоты. Одно из двух кресел как раз освободилось. Соня села в него и с уверенностью в голосе скомандовала мастеру – тучной даме с химией на волосах, – Режьте!

Длинные пшеничные пряди дождем сыпались на пол – Соня не стриглась очень давно, коса уже стала гораздо ниже талии. И буквально через полчаса перед девушкой с косой в отражении сидела городская дама с каре.

Соня с удивлением уставилась на себя.

– А тебе так лучше – кивнула парикмахер, – Не местная

что ль?

“Очень на это надеюсь!” – мелькнуло в голове Сони, – Проездом.

Она встала с кресла и продолжая смотреть на себя в зеркало, не спеша вышла из салона. Чувствовала себя теперь совсем по-другому. Легче что ли?

Словно вместе с волосами она отрезала и свою старую жизнь, а вместе с ней и все переживания. Ну хотя бы часть из них.

Соня обошла парикмахерскую и не удержалась, чтобы еще разок – до дома – не взглянуть на свое отражение в окне. Но стоило ей пригладить короткие волосы, глядя в стекло салона, как за ее спиной что-то с грохотом упало на землю и, судя по звону, разбилось.

– С-Соня? – заикаясь окликнул ее знакомый голос.

Соня быстро обернулась и увидела Васю, а у его ног разбитую банку молока.

Глава 11

Соня, пожалуй, впервые увидела самую яркую эмоцию Васи. Он всегда был спокоен и уравновешен, а уж голос в принципе никогда не повышал. Но увидев Соню в строгом платье, да еще и со стрижкой, сильные эмоции взяли над ним верх. Девушка даже невольно улыбнулась, взглянув на тракториста, который теперь стоял облитый молоком.

Трехлитровая банка выпала из его рук и приземлилась в аккурат на несколько камней, выложенных кем-то и неизвестно зачем вдоль дороги. Для красоты?

Брюки тракториста ниже колен теперь были все в белых каплях, которые быстро впитывались и окрашивали штанины в россыпь темных точек.

– Вась, ты чего?! – к другу подбежал знакомый Соне мужчина – муж Маши.

“И как я умудряюсь сталкиваться с одними и те же людьми?!” – сетовала про себя девушка.

– Да я это... оступился... под ноги не смотрел, – оправдывался Вася, тщетно пытаясь смахнуть с брюк мокрые капли.

Друг поднял глаза на Соню.

– Ааа, так вот куда ты смотрел! – усмехнулся он и похлопал рукой Васю по спине, – Привет, Сонь!

– Здравствуй, Леш – кивнула в ответ девушка.

– От меня теперь молоком пахнет – обреченно пробормо-

тал тракторист и, наконец, оставил попытки вычистить брюки. Выпрямился и уставился на Соню.

В его голосе было столько неподдельного отчаяния, а потом этот взгляд... Что девушка не выдержала и рассмеялась. Легко, непринужденно, искренне и так звонко. Мужчины напротив не смогли сдержать улыбки. Леша снова одарил Васю парой хлопков по плечу.

Уняв смех, Соня ощутила такую легкость и беззаботность. Давно она подобного не испытывала. Откуда взялись такие эмоции?

“Новое платье, стрижка, молочный Вася?” – перечисляла про себя она, улыбаясь, – “Ой... Молочный Вася?!”

Соня снова чуть не рассмеялась, но вовремя себя одернула. Тракторист нахмурил брови и медленно опустил на корточки, чтобы собрать осколки.

– Вась, прости! – опомнилась девушка и подскочила к мужчине, – Я не над тобой смеялась, честно! Не хотела тебя обидеть.

Она уже наклонилась, чтобы помочь ему, но он резко качнул головой.

– Не надо. Поранишься – коротко произнес он. Соня выпрямилась.

Леша рассеянно почесал затылок.

– Че, я пойду тогда? Вечером в клубе встретимся? – обратился он к Васе.

– Крышу надо крыть. Не пойду – коротко ответил он.

Друг кивнул, затем перевел взгляд на Соню, улыбнулся ей и ушел. Вася выпрямился, аккуратно держа в руках осколки. Затем подошел к урне возле салона и высыпал их туда. Соня сразу заметила пару мелких порезов на ладонях тракториста, но он быстро сунул их в карман.

– Прости – произнесла девушка. Ей казалось, что в этом инциденте виновата именно она, – “Шокировала мужика своим внешним видом.”

– Ты тут не причем. Утром машину смотрел... руки в масле были. Вот и выскользнула банка – пожал плечами Вася.

И действительно. Сегодня к стойкому запаху солярки добавился аромат машинного масла.

Соня понимающе кивнула.

– Провожу? – произнес мужчина свое дежурное слово. Оно прозвучало уже как само собой разумеющееся.

Девушка согласилась. И под пристальные взгляды местных, пара не спеша покинула центральную площадь.

Шли по обыкновению молча. Но Соня продолжала пребывать в отличном настроении. Ей все больше нравился этот день. А вечер будет еще лучше – девушка сядет за швейную машинку.

“А может и пару салфеток свяжу?!” – задумалась она.

Взглянула на мужчину.

“Он так ярко отреагировал на мою стрижку? Не понравилась?” – рассудила Соня, затем опустила взгляд под ноги, – “Хотя с чего ему понравится? Короткие волосы – нетипич-

но для поселка. А Вася все-таки классический деревенский мужик!”

Тракторист словно услышал ее мысли. Повернул голову к Соне, затем быстро отвернулся.

– Непривычно теперь – коротко прокомментировал он.

– Мне не идет? – осмелилась спросить она.

– Непривычно – повторил Вася, пожав плечами, затем задумался и добавил, – Ты изменилась.

“И как это понимать?” – нахмурилась Соня и даже шаг замедлила.

В этом был весь Вася! Слова из него не вытащишь, а если вытащишь – не поймешь, что он имел ввиду. Ох, как ее это раздражало тогда, лет восемь назад. А теперь?

Когда до ее калитки оставалось всего несколько метров, Соня резко остановилась.

Вася тоже замедлился, оглянулся на нее.

– Ты чего? – удивился он.

– Вась. Ты можешь хоть раз ответить прямо и понятно?!
– вдруг потребовала Соня.

Лицо тракториста вытянулось.

– Чего? – растерялся мужчина, – Ты о чем?

– Короткие волосы, Вась. Мне интересно твое мнение – честно ответила девушка.

Тракторист развернулся к Соне и долго на нее смотрел, молча. Видно было, что ему не хватает смелости сделать ей комплимент или же наоборот – выразить свое “фи”.

– Ты мне нравишься с любимыми волосами! – на одном дыхании пробормотал он и быстро отвернулся, боясь выдать волнение. Зашагал к калитке.

Соня даже не нашлась что ответить. Compliments ей говорили и раньше.

Но настолько честно – кажется, никогда. Она расплылась в улыбке, не переставая умиляться трактористу.

Возле забора Вася снова замялся. Но Соня решительно открыла калитку и кивнула мужчине:

– Проходи. Молока хоть возьмешь! У нас его всегда много.

– Что? Сонь, да я...

– Проходи, говорю – требовательнее повторила девушка. Тракторист прошел на участок.

Соня сама не понимала, откуда взялась такая смелость. Стрижка? Платье? Новая работа?

Ей вдруг стало все равно, что скорее всего пойдут сплетни о них с Васей. Что будут судачить о ее муже – есть он вообще или нет? И чей тогда сын?

“Наплевать!” – решительно кивнула Соня, – “Пусть думают, что нагуляла. И что мужа нет – все равно узнают рано и поздно. Надоело все! Я и так изгой, гулящая баба, хищница на мужиков. Куда уж хуже?!”

Она шла следом за Васей по тропинке к дому и очень надеялась, что сила, которую сегодня обрела, останется с ней навсегда. А не только до вечера субботы...

Из-за дома выбежал Мишка. Судя по всему, его друзья уже ушли.

– Маам, мам, смотли! – воскликнул он, едва услышав голос мамы. Но резко затормозил, поймав ее взглядом. Соня только сейчас поняла, что сын может ее и не узнать.

– Ты подстлиглась? – спросил мальчик.

– Ой, да, Миш, я что-то решила...

– Класивая! – оценил сын новую стрижку мамы.

Вася нервно переступил с ноги на ноги, удивившись, как легко шестилетний мальчуган сделал комплимент, пусть даже собственной маме. Миша перевел взгляд на него и нахмурил брови.

– Миша, это дядя Вася, мой друг – спокойно произнесла Соня.

– Привет, Миша! – кивнул тракторист и улыбнулся мальчику.

Тот смотрел на него с недоверием.

– З-здравствуйте – еле слышно ответил он.

– Что ты хотел показать? – отвлекла его мама.

– Аааа. Вот! – мальчуган протянул ей игрушечный трактор. Но не тот, который она ему купила, а гораздо больше.

– Ого! Откуда у тебя такой? – спросила мама, разглядывая новую игрушку.

– У Петьки на меч свой обменял. А че, мне дедуска есё один делает. А тут вон какой тлактол клутой! – радостно бормотал Миша.

– ЛТЗ-155 – вдруг произнес Вася, мальчишка уставился на него, мужчина, смутившись добавил, – Я на таком работаю.

– Вы уплавляете тлактолом?! – аж подпрыгнул на месте мальчуган.

– Ну да – кивнул Вася, продолжая смущаться, – Я там главный.

– Ого! – протянул Миша, затем повернулся к маме и чуть помедлив негромко произнес – Маам, а мозно дядя Вася меня покатает на тлактоле? Ну хотя бы один лазочек!

Соня сразу разгадала план сына, уж не настолько тихо он спросил. Вася, конечно, услышал.

– Миша! – строго взглянула Соня на хитреца, а потом покосилась на Васю.

– Покатаю! – тут же отозвался он, – Приходите с дедушкой в понедельник после работы и покатаю!

Миша просиял. Ему даже новая игрушка стала не так интересен, как друг мамы – тракторист Василий. Услышав голоса, на крыльцо вышла Зинаида Николаевна.

– Ой, Вась, привет! Какими судьбами? – лучезарно улыбнулась она, но увидев Соню, воскликнула, – Соня?! Подстриглась! Тебе идет!

Последняя фраза была явно не искренняя, но девушка промолчала.

– Здравствуйте, Зинаида Николаевна – кивнул Вася.

– Ой, мам, а мозно я дяде Васе показу свою базу для тлак-

толов? – Мишка буквально повис на руке Сони.

– Миш, ну у дяди Васи же много других дел...

– Покажи! – кивнул вдруг мужчина, и они с мальчиков отправились на детскую площадку. Соня проводила их рассеянным взглядом.

– Пойдем, дочь, не стой – подмигнула ей мама.

Дома за чашкой чая, пока Вася изучал песочные постройки Миши, Соня рассказала маме эпизод на центральной площади. Мама от души посмеялась, затем достала из холодильника банку молока для Васи и поставила ее на стол. Подошла к окну и взглянула на внука.

– Тебе, может, мужик и не нужен, Сонь, а вот Мишке пример перед глазами необходим! – негромко произнесла она.

Соня молчала. Сейчас она точно не хотела это обсуждать.

– Эх, надо было тебе за Ваську выходить замуж, а не за твоего этого пижона городского... – вдруг выдала Зинаида Николаевна – Там тебе жизнь испортил и тут теперь еще глаза мозолит!

Глава 12

Соня ждала подобной фразы все эти годы. Зинаида Николаевна стойко держала свое мнение при себе. До сегодняшнего дня...

Конечно, она тут же пожалела о сказанном. Какое-то время боялась смотреть дочери в глаза. Но Соня ее не осуждала. Мама и так очень долго сдерживалась, чтобы не высказать свое мнение.

– Сонь, прости, я...

– Ничего мам, я понимаю. Все в порядке – улыбнулась дочь, делая глоток чая.

Жалела ли она о своем выборе? В минуты отчаянья – да, неоднократно. Но почти сразу появлялось непреодолимое желание вернуться к Максиму, простить его, упасть в объятия любимого и никогда больше не расставаться.

Но то было в ее мыслях, ее сердце. А вот что думал об этом он, Соня не знала. Год прошел, договор он выполнил, зачем ему семья, если женился на год?

Входная дверь скрипнула, в дом вошел Вася.

– Сонь, я, это, пойду, наверное... – неуверенно пробормотал он.

– Еще чего! Садись, обедом накормлю. Не ел поди давно ничего – деловито пробормотала Зинаида Николаевна, – Руки мой!

Тракторист спорить не стал. Подошел к раковине, включил воду. И почти сразу еле слышно цыкнул. Соня сообразила, что порезы от осколков были явно не легкие.

Она достала из верхнего шкафчика аптечку и подошла к Васе.

– Обработаю давай – кивнула она.

– Да там царапина одна, не беспо...

– Давай, говорю! – перебила его Соня, мужчина сдался.

Соня усадила Васю за стол, промокнула мелкие порезы перекисью, а потом аккуратно смазала их йодом. Тракторист морщился, но терпел молча. Лишь когда она закончила, облегченно выдохнул и сунул руки под стол, словно боялся, что его снова начнут лечить.

Зинаида Николаевна поставила перед ним тарелку супа и пару кусочков хлеба.

К ним с Соней присоединился на чай Мишка, с интересом наблюдая за мужчиной, он еле заметно катал трактор по краю стола, за что неоднократно получил замечание от мамы.

После обеда Соня проводила Васю до калитки. Тракторист еле заметно улыбался, кажется, не только он доволен сегодняшним днем. Когда мужчина скрылся за поворотом, девушка поспешила домой к швейной машинке. Ей не терпелось заняться шитьем. И не сколько своего платья, сколько шторами для библиотеки.

Соня так воодушевилась рукоделием, что и на следующий

день засела с крючком, прерываясь на обязанности мамы.

Первый рабочий день в качестве библиотекаря начался у Сони прекрасно. Мишка на удивление проснулся рано и с хорошим настроением. Погода выдалась отличная.

Соня набрала им с Мишей еды впрок – накануне вечером пекла пирожки и варила компот. Игрушек сыну, а также раскраски и карандаши, чтобы у ребенка было разнообразие.

С участка вышла вся нагруженная сумками, под мышкой держала сверток со шторами. Но все равно улыбка не сходила с лица. Да и идти пришлось недолго. Только Миша с мамой вышли с участка, к ним подъехал Вася.

– Садитесь, подвезу – окликнул он, притормозив.

Соня не успела отказаться даже для приличия – Мишка тут же запрыгнул на заднее сиденье.

– Фууу, чем это пахнет?! – протянул мальчуган, затыкая нос рукой.

Вася поджал губы. Пахло соляркой.

– Это запах топлива, на котором ездит трактор – спокойно объяснила ему мама, пристегиваясь ремнем на переднем сиденье, – У дяди Васи всегда его много, чтобы трактор мог в любой момент сорваться с места!

– Ооо, клуто! – округлил глаза мальчуган и убрал с носа руку, словно этим жестом он мог оскорбить чувства какого-то трактора.

Когда машина поехала, запах из-за сквозняка стал почти незаметен. До библиотеки добрались минут за десять. Вася

помог Соне отнести сумки и сверток внутрь, после чего поспешил на работу.

“Опоздал же из-за нас” – покачала головой девушка, провозжая взглядом девятку. Рабочий день тракториста начинался гораздо раньше открытия библиотеки.

“Хотя, он же теперь начальник, ему можно, наверное...” – мелькнуло в голове.

Соня разложила свои записи на рабочем месте и окинула взглядом помещение.

– Ну-с, приступим! – улыбнулась она. Глаза горели, а рукам не терпелось заняться работой.

Пока Миша сидел в читальном зале за столом над книгой с яркими картинками, Соня приводила в порядок библиотеку. Нашла в кладовке веник, швабру и тряпки. Протерла везде пыль, подмела полы, помыла их. Поменяла шторы на всех окнах – сидела за машинкой в субботу аж до поздней ночи, но сшила сразу комплекты на все окна. Слегка передвинула столы в читальном зале.

Соня то и дело подбегала к своей тетради и делала в ней пометки:

“Организовать детский уголок с низким столом и стульями. Принести раскраски и карандаши”

“Передвинуть полки с книгами – будет больше пространства для прохода”

“Принести самовар и организовать место для перекусов. Очень полезно для вечеров игр”

“Узнать, какие еще игры интересны жителям поселка”

“Читальный клуб?”

“Показ фильмов?”

Соня выпрямилась и задумался.

“А ведь в поселке нет кинотеатра своего? Может получится тут что-то показывать? Проектор нужно найти!” – строила она в голове планы.

Девушка так увлеклась наведением порядка, что не заметила, как прошло три часа и наступило время обеда. Мишка устраивал себе перекусы уже дважды и теперь подошел к маме.

– Мам, я есть хочу – пробормотал он, подойдя к рабочему месту мамы, – Мы когда домой пойдем?

Соня прикусила губу. Она так и не сказала сыну, что всю эту неделю ему придется возвращаться вместе с мамой – вечером.

– Мишутка, мы...

Но договорить Соне не удалось – в библиотеку вошел Борис Степанович.

– Отец?! – удивленно спросила она. Мишка рванул к деду.

– Привет, богатырь! Собирай свои вещи, домой пойдем! – деловито скомандовал мужчина. Миша просиял еще больше, прыгнул с рук бабушки и поспешил к столу.

– Как домой? Ты же на работе! – удивилась Соня, подходя к отцу.

– Я эту неделю только до обеда – объяснил он, затем под-

мигнул дочери и добавил, – С начальником договорился.

Соня ощутила румянец на щеках. Она поняла о ком идет речь – о Васе.

– Посли деда! – Мишка подскочил к Борису Степановичу и взял его за руку, – Я голодный, как волк! Быка бы съел.

– Конечно, пошли! – улыбнулся мужчина.

Новоиспеченная библиотекарь проводила взглядом сына и своего отца, мысленно поблагодарив Васю за помощь.

– А жизнь-то налаживается! – прошептала она и на секунду закрыла глаза, словно боясь спугнуть мимолетную удачу.

Затем снова открыла и вернулась к своему рабочему месту. Пробежалась глазами по списку. Снова окинула взглядом помещение.

– Я сделаю из тебя конфетку! – улыбнулась Соня.

Она уже и не помнила, когда последний раз чем-то так была увлечена. А Соня горела идеей преобразить это место, сделать его уютным, вдохнуть в него жизнь! И пускай это всего лишь библиотека, а не клуб или центр досуга. Здесь тоже можно организовывать разные встречи, вечера игр, кроме шахмат, книжный клуб.

– Но сначала внешний вид! – кивнула девушка, перелистывая страницу, где у нее еще с пятницы появился еще один список:

“Вязанные салфетки”

“Шторы”

“Сухие цветы. Живые”

“Лампочки на замену”

“Скатерть для обеденного уголка”

Соня наклонилась и дописала:

“Плетеные корзинки”

Стоило шариковой ручки опуститься на стол рядом с тетрадью, сердце девушки болезненно сжалось. Она вдруг вспомнила, что именно такой же список составляла, когда переехала к Максиму, став его женой.

Сколько сил, времени и любви она отдала той квартире, той жизни, тому мужчине...

Соня выпрямилась и резко подняла голову к потолку, за-
прещая себе плакать.

“Там я создавала уют только для двоих, а тут создам для всех!” – пробормотала про себя девушка. Боль ушла. Соня вернулась к работе.

Ближе к вечеру в библиотеке появились первые за сегод-
няшний день посетители. В том числе Раиса Николаевна –
пришла проведать Соню.

За новые шторы и чистоту в помещении она сдержанно
похвалила девушку, а вот кинув взгляд на список – нахму-
рила брови.

– Имей ввиду, милочка, денег на это не выделяют! – пока-
чала головой она, – Даже не надейся.

– И не надо – тут же ответила Соня, – Я все сама, своими
силами!

– Да и директор вряд ли одобрит – кинула фразу вдогонку

Раиса Николаевна.

“Вы и про Мишку в библиотеке также говорили! А в итоге ему разрешили оставаться со мной без проблем” – усмехнулась про себя Соня.

– Бросила бы эту затею – покачала головой дама.

– Я все же попробую – спокойно ответила Соня, – А вы отдыхайте и ни о чем не беспокойтесь!

Раиса Николаевна лишь пожала плечами, еще раз окинула взглядом помещение и ушла. Соня облегченно выдохнула.

Уже дома вечером, девушка перебирала в шкафу ненужные обрезки с тканями и соображала, что же она сможет из них сшить.

“Небольшие подушки на стулья? На деревянной поверхности долго не просидеть!” – рассуждала Соня, доставая с полка текстиль.

В комнату вошел Миша. У него сегодня тоже был весьма насыщенный и удачный день. С библиотеки забрал дедушка, после обеда отвела к Сереже в гости бабушка, вернулся домой с мамой.

Соня повернулась к сыну.

– Ты чего-то хотел сынок? Спать еще не хо...

– А Вася мой папа? – вдруг спросил он.

Его мама чудом не упала со стула, на котором стояла, перебирая ткани на верхней полке шкафа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.